

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Исторический факультет
Кафедра отечественной истории

Магистерская диссертация

**ВОЛЬНАЯ РУССКАЯ ТИПОГРАФИЯ А.И. ГЕРЦЕНА И ПОЛЬСКАЯ
ЭМИГРАЦИЯ**

Выполнила: студентка
2 курса 162м гр. ИФ
В.Е. Адарич

Научный руководитель:
д-р ист. наук, проф. В.А. Скубневский

Допустить в защите:
Заведующий кафедрой,
д-р ист. наук, проф. Е.В. Демчик

«__» _____ 2018 г.

Диссертация защищена:
«__» _____ 2018 г.
Оценка _____
Председатель ГЭК:
д-р ист. наук, проф. И.Н. Никулина

Барнаул-2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ «ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА» И ИСТОКИ СОТРУДНИЧЕСТВА РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ.....	17
ГЛАВА 2. ГЕРЦЕН И ПОЛЯКИ В 30-40-Е ГОДЫ XIX ВЕКА.....	22
2.1 Годы студенчества в Московском университете и революционные события в Польше в ноябре 1830 года	22
2.2 Встречи Герцена с поляками-ссыльными в Перми и Вятке. Эмиграция в Европу.....	25
ГЛАВА 3. СОЗДАНИЕ ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ТИПОГРАФИИ И ПЕРВЫЕ СВЯЗИ ГЕРЦЕНА С ПОЛЬСКИМИ ЭМИГРАНТАМИ	29
3.1. Польский поэт Мицкевич и Герцен: «мысль о братственном союзе всех славянских народов» ..	29
3.2 Создание русской типографии в Лондоне. Герцен-издатель и его помощники Чернецкий и Тхоржевский.....	32
ГЛАВА 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПОЛЬСКОЙ ЭМИГРАЦИИ, СОТРУДНИЧЕСТВО С ГЕРЦЕНОМ	40
4.1 Консерваторы. А. Чарторыйский и его резиденция «Отель Ламбер».....	40
4.2 Демократы. Польский национальный комитет И. Лелевеля.....	42
4.3 Польское демократическое общество. Сближение Герцена со С. Ворцелем.....	44
4.4 Переписка с К.-Э. Хойецким. Статья Н.П. Огарева «Продажа имений в Западном крае» и объяснения с польскими мигрантами	51
4.5. «Кроткий страдалец» Р. Пиотровский. Объединение польской демократии: Я. Домбровский и Л. Мерославский.....	54
4.6 Провокационная «антигерценовская» деятельность русского правительственного агента Ю. Балашевча-Потоцкого.....	57
ГЛАВА 5. АНАЛИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГЕРЦЕНА ПО «ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ»	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
Список использованных источников и литературы	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность: русско-польские отношения — это один из наиболее обсуждаемых вопросов русской общественно-политической мысли второй половины XIX века. Участие Екатерины II в разделах Речи Посполитой, присоединение территории Варшавского герцогства к России Александром I перевели российско-польские противоречия из разряда внешнеполитических во внутривнутриполитические. Польский народ, потерявший государственность в конце XVIII века, стремился вернуть национальную независимость. Массовая эмиграция поляков в страны Западной Европы, принимавших участие в январском и ноябрьском восстаниях XIX века в Польше, стала важным элементом совместной освободительной борьбы русских и польских революционных сил против царизма.

Интерес русского революционера, философа, писателя XIX века, А.И. Герцена, к «польскому вопросу» был значительным. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к его публицистике. Герцен, эмигрировав в Лондон, начал издавать первую русскую бесцензурную газету «Колокол», как известно, запрещенную в России. Он чаще других обращался к событиям в Польше, демонстрируя свои убеждения на страницах созданного им периодического издания. Обращение к польскому вопросу публициста, уделявшего особое внимание категории «свободы», стремившегося к деятельному преобразованию России — и понимавшему будущее России через последовательное освобождение — закономерно.

Как заключал один польский публицист: «Славянский вопрос не дастся вам в руки; польский вопрос будет ваш кошмар. Ваше историческое наказание»¹. Комментарии к проблеме русско-польских отношений появляются еще в XIX веке у современников событий того времени, когда оба

---

¹ Кружалина А.А. Польский вопрос в дискуссиях российской общественности XIX века//Вестник Бурятского Государственного университета. Улан-Удэ, 2013. №7. С. 142.

народа узнавали друг друга, когда формировались взаимное притяжение и неприязнь. В нынешних русско—польских отношениях необходимо понимать проблемное поле истории «польского вопроса» в Российском государстве. В настоящее время отношение Герцена к польскому национально-освободительному движению, к систематической пропаганде и защите требования независимости Польши можно считать уже достаточно изученным. Однако исследование связей и взаимоотношений Герцена с польской демократической эмиграцией, вопросов совместной борьбы против общего врага — царизма, не является достаточно выясненным в исторической литературе, в связи с этим является актуальным и сегодня.

Историография темы. Проблема «польского вопроса» и его места в публицистике Герцена привлекала и не перестает привлекать внимание исследователей. Несмотря на кажущееся обилие научной литературы, «польский вопрос» в материалах газеты «Колокол» в период от начала издательства и до закрытия газеты освещался частично и редко становился отдельной темой исследования. Историография, нацеленная на специальное изучение взаимодействия Герцена с польскими эмигрантами по «польскому вопросу» также не столь обширна, как хотелось бы. Привлеченных мною работ небольшое количество, и они представляют собой не сплошные исследования контактов Герцена с поляками.

Говоря о периодизации историографии, рациональным представляется выделение трех традиционных этапов в изучении темы: дореволюционного, советского и современного периода. Смена этапов была обусловлена изменениями в политической ситуации и общими условиями развития науки.

Дореволюционная историография представлена исследованиями историков второй половины XIX – нач.XX века, когда «польский вопрос» выступал в качестве одного из наиболее сложных вопросов, поскольку именно в этот период времени российско-польские противоречия наиболее остро заявили о себе. К этому времени появилось уже достаточно большое

количество работ по истории Польши. Авторами являлись как консервативно настроенные историки, например Д.И. Иловайский¹ и Н.Я. Данилевский², так и либерального типа, как С.М. Соловьев³, В.О. Ключевский⁴.

Исследователи изучали, прежде всего, политическую (рассмотрение главных событий польской истории до XVIII века) и социально-экономическую историю Польши, проводимую царскую политику. Польское освободительное движение трактовалось в рамках официального духа, получая интерпретацию смуты, мятежа, восстания. Российские ученые преподавали историю Польши студентам в курсе истории славян, ставшей с 90—х годов обязательным к преподаванию предметом во многих университетах страны. Позиции Герцена по «польскому вопросу» либо совсем не рассматриваются историками, либо в зависимости от политической принадлежности представлена критика взглядов публициста, либо оправданы его революционные устремления.

В политической обстановке советского времени славяноведение подверглось гонениям, кафедры были закрыты, ученые либо эмигрировали, либо были репрессированы, либо продолжали свою деятельность, но в условиях новых идеологических установок. Трудности в развитии темы «польского вопроса» также возникали в связи с тем, что между новым Польским государством и Советской республикой установились непростые взаимоотношения. Тем не менее, в историографии этого времени сформировалось свое отношение к герценовской концепции по «польскому вопросу».

К.Н. Левин⁵ первым из советских историков дал оценку польским взглядам Герцена. Его работа – пример рецидива либеральной идеологии дореволюционного времени. Историк писал, что «Колокол» с момента

---

¹ Иловайский Д.И. История России. М., 1905. Т. V. С. 497.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 248-262.

³ Соловьев С.М. История падения Польши. Восточный вопрос. М., 2003.

⁴ Ключевский, В.О. Александр I. Владимир, 1909. С. 103.

⁵ Левин К.Н. А.И. Герцен. Идеология. Личность. М., 1918.

польского восстания стал органом польского движения, а Герцен слепо шел за его вождями. Нужно заметить, что ученый делал такие выводы на основе действий Герцена во время восстания 1863 года, мало уделяя внимания позициям революционера до его начала, когда тот не выказывал такой решительной поддержки надвигавшемуся восстанию и имел разногласия с польскими руководителями повстанцев по многим решающим вопросам.

Положительную оценку революционной деятельности Герцена дал в своей статье В.И. Ленин¹, говоря о великой заслуге публициста в подготовке русской революции.

В годы становления советской историографии молодая историческая наука уделяла огромное внимание изучению ранее запретной темы - революционной борьбы в России. Казалось, тут бы и расцвести и обособиться специальной теме о «Колоколе», но все-таки исследование революционной деятельности Герцена подвигалось слабо и не становилось предметом самостоятельного исторического изыскания. Одной из немаловажных причин было влияние М.Н. Покровского и его школы. В этих условиях изучение «Колокола» оказывалось «заторможенным». Творчество и деятельность Герцена изучались главным образом с литературоведческих позиций.

Постановление партии и правительства о преподавании истории от 1934 года явилось переломным моментом в советской историографии. За этой датой и начинается новый период в изучении деятельности Герцена, в том числе и по «польскому вопросу». Работы данного периода условно можно разделить на несколько групп.

К первой группе можно отнести исследования литературного пути Герцена, его философских воззрений, а также работы биографического содержания, в которых события, связанные с «польским вопросом», практически не рассмотрены. Авторами данных трудов являются В.А.

---

¹ Ленин В.И. Памяти Герцена. М., 1982.

Путинцев¹, В.А. Туниманов², А.И. Володин³, Л.К. Чуковская⁴, И. Берлин⁵, Н.Г. Сладкевич⁶, В.А. Прокофьев⁷, В.Е. Иллерицкий⁸, Н.М. Пирумова⁹. Исследователи проанализировали отдельные произведения революционера, охарактеризовали его общее отношение к революции, продемонстрировали эволюцию философских взглядов, мировоззрение и его творческие искания.

Следующую группу составляют те работы, которые предлагают сведения об общем положении прессы в 50-60—х годах XIX века, изучают журнально-публицистическую деятельность Герцена, характеризуют структуру публикуемого им издания, его идейную направленность, акцентируя внимание на изменении политической направленности взглядов самого публициста, а именно — отход Герцена от либерализма к революционной проповеди. Следует отметить труды Я.Е. Эльсберга¹⁰, А.Г. Дементьева¹¹, Б.П. Козьмина¹², Ю.И. Герасимовой¹³.

Особую и наиболее интересную для нашего исследования группу составляют работы историков, направленные непосредственно на изучение взглядов Герцена по «польскому вопросу», на анализ публицистических материалов революционера, на взаимодействие с польскими эмигрантами.

---

¹ Путинцев В.А. Герцен-писатель. М., 1963.

² Туниманов В.А. А.И. Герцен. Л., 1983.

³ Володин А.И. Герцен. М., 1970.

⁴ Чуковская Л. К.. «Былое и думы» Герцена. М., 1966.

⁵ Берлин И. История свободы. М., 2001. С. 417-432.

⁶ Сладкевич Н.Г. Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х-начале 60-х гг. XIX века. М., 1962.

⁷ Прокофьев В. А. Герцен. М., 1979.

⁸ Иллерицкий В.Е. Революционная историческая мысль в России. М., 1974. С. 137-200.

⁹ Пирумова Н.М. Александр Герцен. Революционер, мыслитель, человек. М., 1989.

¹⁰ Эльсберг Я.Е. А.И. Герцен и наша современность. М., 1950.

¹¹ Дементьев А.Г. Очерки по истории русской журналистики 1840-1850 гг. Л., 1951.

¹² Козьмин Б.П. Журнально-публицистическая деятельность А.И. Герцена. «Полярная звезда» и «Колокол». М., 1952.

¹³ Герасимова Ю.И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х гг. М., 1974.

Необходимо отметить наиболее полную по охвату работу о «Колоколе» З.П. Базилевой¹. Автором рассмотрена основная программа периодического издания за все десятилетие существования газеты. Уделено большое внимание и «польскому вопросу». Однако фактический материал газеты остался недостаточно проработанным, особенно в период издательства газеты до 1861 года и после 1864 года. Также автором освещены не все аспекты «польской концепции» Герцена.

И.М. Белявская² сумела подробнейшим образом раскрыть взгляды Герцена по «польскому вопросу». Историк приводит факты теоретического и практического содействия революционера польским повстанцам. Но все-таки остался недостаточно проработанным материал газеты «Колокол», особенно опубликованные статьи до польского восстания 1863 года.

Целый ряд узконаправленных работ исследуют короткий период деятельности Герцена по «польскому вопросу» только в годы январского восстания 1863 года, в так называемый «пик активности» газеты, говоря о поддержке, оказываемой Герценом полякам. При этом отмечается, что публицист не был согласен со всеми идеями и претензиями вставшего на путь революции народа. Авторами подобных работ являются С.Н. Драницын³, Н.Я. Эйдельман⁴, М.В. Нечкина⁵, Л.Е. Татарина⁶, С.В. Семенов⁷.

Что касается истории Польши, то в работах историков на эту тему главный акцент был сделан на изучении польского освободительного движения и связи его с борьбой русского народа. Контакты польских революционеров с

---

¹ Базилева З.П. «Колокол» Герцена. М., 1949

² Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х гг. XIX вв. М., 1954.

³ Драницын С.Н. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность. Л., 1937.

⁴ Эйдельман Н.Я. Свободное слово Герцена. М., 1963.

⁵ Нечкина М.В. Встреча двух поколений: из истории русского революционного движения конца 50-х - начала 60-х гг. XIX века. М., 1980.

⁶ Татарина Л.Е. А.И. Герцен. М., 1980.

⁷ Семенов В.С. Александр Герцен. М., 1989.

декабристами исследовались И.М. Белявской, П.Н. Ольшанским¹, И.И. Беккером². Освободительное движение после ноябрьского восстания в 30—40 х годах изучал В.А. Дьяков³. Автором произведен довольно подробный анализ освободительного движения на польских землях.

Нельзя не отметить и коллективную работу советских историков «История Польши» под ред. И.С. Миллера и И.А. Хренова⁴, в которой рассматривается целый комплекс вопросов русско-польских отношений.

В связи с рассмотрением освободительной борьбы польского народа актуальным было обращение к отдельным фигурам и идеологам движения. Историки описали основные этапы жизнедеятельности А. Мицкевича⁵, С. Ворцеля⁶, И. Лелевеля⁷, Я. Домбровского⁸, при этом кратко характеризую существовавшие взаимоотношения с революционером Герценом.

В целом, позиции Герцена по «польскому вопросу» широко представлены в советской литературе. Но отсутствуют работы, которые направлены на специальное изучение «польского вопроса» в публицистике Герцена. Чаше встречаются исследования, посвященные изучению «польской концепции» Герцена только во время восстания 1863 года, или труды, в которых характеризуется по большей части литературная или философская деятельность, либо биография публициста. Проблеме сотрудничества русского и польского революционных обществ посвящено довольно много статей и материалов, однако они не освещают комплекс взаимодействий Герцена с польскими эмигрантами, зачастую сведения обрывочны и фрагментарны.

---

¹ Ольшанский П.Н. Декабристы и польское национально-освободительное движение. М., 1959.

² Беккер И.И. Декабристы и польский вопрос//Вопросы истории. М., 1948. №3. С.65-74.

³ Дьяков В.А. Освободительное движение в России, 1825-1861. М.,1979.

⁴ История Польши: в 3 т. Т. 1.М., 1954.

⁵ Горский И.К. Адам Мицкевич. М., 1955.

⁶ Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально- освободительное движение 60-х гг. XIX вв. М., 1954.

⁷ Кеневич С. Лелевель. М., 1970.

⁸ Дьяков В.А. Ярослав Домбровский. М., 1969.

К исходу XX века, а также в современной историографии проблемам «польского вопроса» в герценовском наследии и его роли в польском освободительном движении уделяется мало внимания. Такая тенденция обосновывается произошедшими в стране переменами, когда историография изжила свои прежние увлечения революционной тематикой в контексте русско-польских отношений XIX века.

Можно отметить материалы, направленные на анализ «Колокола» в период январского восстания А.М. Страхова¹, Д.И. Олейникова², В.Н. Кудряшева³, Е.В. Переваловой⁴. Становится больше работ, которые рассматривают проблему «польского вопроса» в периодических изданиях 60—х годов XIX века. Проводится сравнительная характеристика между ними в зависимости от принадлежности издания к политическому направлению. Авторами таких работ являются Т.В. Антонова⁵, А.А. Кружалина⁶.

В современной историографии не наблюдается значительного интереса со стороны историков в изучении тематики данной работы. Как правило, все имеющиеся изыскания - это статьи в периодических изданиях вузов. При этом имеющиеся сведения также полезны для более подробного рассмотрения ряда связанных вопросов.

Рассмотрение обширной историографии темы позволяет сделать вывод о том, что деятельность Герцена наиболее полно была исследована выше

---

¹ Страхов А.М. Польский вопрос в оценке А.И. Герцена //Научные ведомости БГУ. Белгород, 1999. №2. С. 47-50.

² Олейников И. Д. История России с 1801 по 1917 год. М., 2005. С. 209-213.

³ Кудряшев В.Н. Народники и «польский вопрос»//Вестник ТГУ. Томск, 2009. №3. С.127-142.

⁴ Перевалова Е.В. «Польский вопрос» в отечественной публицистике в 1860-е гг.//Журналист. Социальные коммуникации. М., 2011. №3. С. 114-126.

⁵ Антонова Т.В. А.И. Герцен: «Поднимите цензурный шлюз...!» //Вестник МГТУ им. А. Шолохова. М., 2012. №3. С. 10-22.

⁶ Кружалина А.А. Польский вопрос в дискуссиях российской общественности XIX века//Вестник Бурятского Государственного университета. Улан-Удэ, 2013. №7. С. 142-146.

перечисленными историками в качестве публициста, философа, революционера. «Польский вопрос» в материалах газеты «Колокол» Герцена в период от начала издательства и до закрытия газеты освещался частично, а именно касательно январского польского восстания. Что касается взаимодействия Герцена с польской эмиграцией, то данный вопрос не становился отдельной темой исследования в рамках национально-освободительной борьбы в XIX веке. Контакты революционера с польскими деятелями кратко упоминались в основном в биографиях идеологов движения. Таким образом, на данном этапе историографии имеется необходимость комплексного изучения темы взаимодействия Герцена с польскими эмигрантами по вопросу совместной борьбы против общего врага—царизма, что позволит более полно воспроизвести историческую картину в данный период времени.

Объект исследования — Вольная русская типография А.И. Герцена и его публицистическая деятельность.

Предмет исследования — взаимоотношения А.И. Герцена с польскими эмигрантами по «польскому вопросу».

Цель выпускной квалификационной работы — определяется актуальностью и заключается в изучении на основе анализа источников и исследований по данной проблеме сотрудничества Герцена с польскими эмигрантами — революционерами в борьбе против царизма.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи**:

- дать общую характеристику условий, при которых появился «польский вопрос»;
- рассмотреть истоки взаимодействия русского и польского революционных обществ;
- выявить основных участников польской эмиграции, с которыми активно сотрудничал Герцен до создания Вольной русской

типографии, в период ее работы и по завершении активной печатной деятельности;

- проследить динамику взаимоотношений поляков – эмигрантов и Герцена на основе эпистолярного наследия публициста и материалов газеты «Колокол»;
- оценить значение сотрудничества революционера с польскими деятелями в решении общего вопроса — борьбы с царизмом.

Хронологические рамки исследования определяются периодом публицистической деятельности Герцена — 1829 —1870 годы.

Методологическую основу исследования составили базовые принципы современной исторической науки – принципы историзма и объективности: изучение прошлого с учетом конкретно – исторической обстановки эпохи, во взаимосвязи и взаимообусловленности событий, а также всесторонний анализ и оценка исторических фактов.

В работе использованы исторические методы (проблемно — хронологический, историко — биографический, историко—сравнительный), а также общенаучные методы познания (сравнение и анализ).

Использование основных принципов современной исторической науки и вышеуказанных методов исследования способствовало формированию развернутого представления о сотрудничестве Герцена по «польскому вопросу» с представителями польской эмиграции.

Источниковая база магистерской диссертации. Основу источниковой базы работы составляют опубликованные материалы личного происхождения – письма эмигрантов и общественно-значимых фигур, мемуары и воспоминания различных деятелей, воспоминания знавших их лиц, и результаты публицистической деятельности Герцена — статьи в газете «Колокол» о «польском вопросе».

В первую очередь, это автобиографическое произведение самого А.И. Герцена - «Былое и думы»¹, главную его книгу, над которой работа длилась почти шестнадцать лет. Публицист называл эту книгу «исповедью», что не удивительно, ведь там повествуется о «былом» — о детстве, отрочестве, своей юности, духовном развитии, о революционной публицистической деятельности, о семейных взаимоотношениях, о личных драмах, общении с друзьями. По итогу Герцен не просто рассказал о своей жизни, сохранив нам своего рода дневник, а также создал настоящую энциклопедию русской жизни и многих ее сфер середины XIX века.

Большую ценность представляет полное собрание сочинений Герцена в 30 томах, которое включает в себя все доступные ныне произведения и письма Герцена, как законченные писателем, так и сохранившиеся в отрывках или черновых набросках. Во 2 томе² напечатан Дневник писателя, в котором он откликнулся на работы Мицкевича. В 11 томе³, посвященном работе «Былое и думы», значительное внимание уделено отношениям с Ворцелем. Огромное количество информации предоставлено в письмах Герцена польским товарищам, также опубликованных в 21—30 томах.

Воспоминания и мемуары общественных деятелей XIX века, близких людей Герцена дают возможность погрузиться в атмосферу данного периода. Основное внимание в этих источниках уделяется моментам частной жизни, описание революционной деятельности не является самоцелью, при этом возможно проследить этапы развития мыслей Герцена, его взаимосвязи с выдающимися личностями своего времени, с польскими эмигрантами в

---

¹ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч. 1-3// Собрание сочинений в 30 томах, т.8. М., 1956.

² Герцен А.И. Статьи и фельетоны, 1841 - 1846. Дневник, 1842 - 1845// Собрание сочинений в 30 томах, т. 2. М., 1954.

³ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч.6-8// Собрание сочинений в 30 томах, т. 11. М., 1957.

особенности. Например, в воспоминаниях Н.А. Тучковой—Огаревой¹ полезными оказываются сведения об общении публициста с польскими друзьями, как например Тхоржевским и Чернецким, Ворцелем. В сборнике В.А. Путинцева ²Герцен представлен в воспоминаниях современников. Интересны воспоминания русского литературного критика П.В. Анненкова³, вспоминая участника польского восстания 1863 года О. Авейде⁴.

Статьи Герцена в газете «Колокол» о «польском вопросе» также составляют источниковую базу исследования. Всего за период десятилетнего издательства газеты вышло в свет около 150 статей по теме.

В первые годы выхода «Колокола» Герцен пишет несколько статей о польских делах, большая часть которых посвящалась новостям из Царства Польского. В 1859-1860 гг. он публикует статьи под названием «Россия и Польша»⁵, которые были программными в «польском вопросе». 1861 год стал знаковым для Герцена, и в «Колоколе» появляется больше статей по польской тематике, автор журнала публикует собственные статьи о польских происшествиях, проявляет солидарность с поляками. Это такие статьи, как «VIVAT POLONIA»⁶, «MATER DOLOROSA»⁷, «Великорусс»⁸ и другие. В 1862 году поток статей о Польше возрастает, в которых поляки получают все более уверенную поддержку Герцена: «К братьям славянам от всеславянского общества»⁹, «К его императорскому высочеству Великому князю Константину

---

¹ Тучкова-Огарева Н.А. Воспоминания. М., 1959.

² Путинцев В.А. Герцен в воспоминаниях современников. М., 1956.

³ Анненков П.В. Литературные воспоминания. М., 1960.

⁴ Авейде О. Показания и записки о польском восстании 1863 г. Сборник документов. М., 1961.

⁵ Герцен А.И. Россия и Польша//Колокол. Лондон, 1859. №32. С. 257-260. № 34. С. 273-276.

⁶ Герцен А.И. VIVAT POLONIA!//Колокол. Лондон, 1861. №94. С.789-791.

⁷ Герцен А.И. MATER DOLOROSA//Колокол. Лондон, 1861. №97. С. 813.

⁸ Герцен А.И. Великорусс//Колокол. Лондон, 1861. № 109. С. 913-914.

⁹ Герцен А.И. К братьям славянам от всеславянского общества//Колокол. Лондон, 1862. №141. С.1167-1168.

Николаевичу»¹, «Подтасованный набор»², также публикуются письма русским офицерам в Польше³.

В первых номерах «Колокола» в 1863 году автор печатает статьи в поддержку польского восстания, такие как «EXPLATIO!»⁴, «RESURREXIT!»⁵, «Плач»⁶, «В вечность грядущему 1863 году»⁷.

Колокол после 1863 года стал менять свой облик. Герцен решительно поддержал польское восстание 1863-1864 гг., в результате чего русская аудитория отхлынула от газеты, тираж сократился в несколько раз. В 1864 году публицист пишет статью под названием «Что же дальше?»⁸, в которой поднимает вопросы о возможном развитии отношений русского и польского народов. В целом, уменьшилось количество объемных статей, возросло количество небольших агитационно-обличительных заметок, которые включали в себя прогнозы на будущее. «Колокол» постепенно начал превращаться в малотиражное эмигрантское издание.

Таким образом, наибольшее количество ценных для нас сведений мы получаем в материалах газеты «Колокол», а также в воспоминаниях современников XIX века, когда насущный «польский вопрос» активно обсуждался в обществе, что нашло свое отражение в источниках личного происхождения.

Научная новизна диссертации состоит в том, что показаны аспекты и уровень сотрудничества Герцена и поляков – эмигрантов, выявлена динамика их взаимоотношений.

---

¹ Герцен А.И. К его императорскому высочеству Великому князю Константину Николаевичу//Колокол. Лондон, 1862. №148. С. 1221.

² Герцен А.И. Подтасованный набор//Колокол. Лондон, 1862. № 151. С. 1246.

³ Герцен А.И. Русским офицерам в Польше//Колокол. Лондон, 1862. №147. С. 1213-1215.

⁴ Герцен А.И. EXPLATIO!//Колокол. Лондон, 1863. №154. С. 1277.

⁵ Герцен А.И. RESURREXIT!//Колокол. Лондон, 1863. №155. С. 1287.

⁶ Герцен А.И. Плач//Колокол. Лондон, 1863. №158. С. 1310-1311.

⁷ Герцен А.И. В вечность грядущему 1863 году//Колокол. Лондон, 1863. №175. С.1437-1438.

⁸ Герцен А.И. Что же дальше?//Колокол. Лондон, 1864. №192. С. 1573-1578.

Апробация результатов исследования. Основные положения настоящей работы были представлены на международной научно-практической конференции в Барнауле в 2017 году, по итогам которой изложена статья в сборнике научных трудов¹.

Структура исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

---

¹ Адарич В.Е. А.И. Герцен и «польский вопрос»// Поляки на Алтае вчера, сегодня, завтра: материалы международной научно-практической конференции. Барнаул, 2017. С. 43-49.

ГЛАВА 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ «ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА» И ИСТОКИ СОТРУДНИЧЕСТВА РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО РЕВОЛЮЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ

«Польский вопрос» возник в связи с постепенным ослаблением Речи Посполитой и тремя разделами данного государства между Пруссией, Австрией и Россией в конце XVIII века¹. Для русской общественности «польский вопрос» приобрёл значение после 1815 года, когда большая часть Польши была включена в состав Российской империи как Царство Польское по условиям Венского конгресса². Александр I даровал Царству Польскому Конституцию, по которой оно превращалось в наследственную монархию, навсегда соединенную с Российской империей. Император России становился польским королем и назначал наместников. Реальное положение дел в государстве не всегда соответствовало букве закона³. Потеряв свою национальную независимость еще в конце XVIII века, Польша постоянно стремилась вернуть свой суверенитет. Уже в 1817 году в Польше начали создаваться тайные общества, имевшие целью восстановление независимости государства⁴.

Идея организации русско-польского революционного союза берет свое начало еще в 20 – х годах XIX века, в ранний период русского и польского освободительных движений. Декабристы теснейшим образом связывали судьбу населяющих Россию народностей, и в первую очередь самой многочисленной – польской, с вопросом о будущем государственном устройстве России после победы революции⁵.

---

¹ Россия под скипетром Романовых 1613-1913 гг. М., 1990. С. 127.

² См. там же. С. 140.

³ История Польши: в 3 т. Т. 1. М., 1954. С. 322-323.

⁴ Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963. С. 97.

⁵ Беккер И.И. Декабристы и польский вопрос//Вопросы истории. М., 1948. №3. С.65-74.

Первую попытку «подать друг другу руки с открытым сердцем» сделали создатели Общества соединённых славян, русские братья Борисовы и поляк Люблинский, говорившие: «Лучше будет искоренить ненависть, которую питаем друг к другу... ибо мы есть славяне и из одного племени исходим». Созданное Общество соединённых славян ставило своей целью объединение и освобождение от самовластья не только русского и польского, но и всех славянских народов, уничтожение существовавшей между некоторыми из них национальной ненависти и объединение в федеративном союзе, при сохранении за каждым государством полной возможности «заняться внутренним устройством и быть независимым в составлении частных своих узаконений», и иметь конституцию, «приличную» именно данной стране¹.

Общество соединённых славян было пионером в деле объединения русских и поляков во имя общей цели. Оно не было одиноким. К этой же цели стремились и другие представители русских и польских тайных обществ, развернувших свою деятельность в России и Польше. В своих показаниях Варшавской следственной комиссии руководители Польского патриотического общества граф Солтык и полковник Крыжановский даже точно определили время – 1820 год, когда среди поляков, членов патриотического общества, возникла мысль о необходимости установить контакт с членами русских тайных обществ. Немного позже такое же стремление обнаружили и члены русских тайных обществ².

Встреча обеих сторон состоялась лишь в 1824 году. В результате переговоров Бестужев-Рюмин с Крыжановским выработали общую линию действий русских и польских революционеров, заключили прелиминарный устный договор. Уже через год на втором совещании декабристов с представителями Польского патриотического общества этот договор был

---

¹ Нечкина М.В. Общество соединённых славян. Л., 1927. С. 26.

² Ольшанский П.Н. Декабристы и польское национально-освободительное движение. М., 1959. С. 114.

подтвержден и дополнен новыми условиями. С тех пор эти два революционных течения - русское и польское - шли рука об руку¹.

В 1830 году началось польское восстание. Польская Конституция была отменена. В Польше происходил процесс «обрусения»: поляков переселяли в Россию, а освобожденные земли отдавали в руки русских помещиков или предпринимателей².

Отношение императора Николая I к Польше как нельзя лучше характеризует его речь, произнесенная во время поездки по Польше в 1835 году и обращенная к депутатам Варшавы: «Я ... объявляю вам, что при малейшем волнении - разгромлю ваш город, уничтожу Варшаву, и уж, конечно, не я выстрою ее снова»³.

Придя к власти, Александр II дал понять, что он будет продолжать в Польше политику своего отца и пресечет всякие стремления поляков к национальной независимости. Во время посещения Польши в 1856 году в речи, обращенной к депутации поляков, он сказал: «Я желаю, чтобы порядок, установленный моим отцом, не был изменен нисколько»⁴. Безусловно, такая политика царской администрации вызывала брожения в среде поляков, лозунги восстановления политической самостоятельности, создания своего национального государства.

Дружественные связи между демократической Польшей и Россией укреплялись как раз в то мрачное время, когда царское правительство принимало всевозможные меры к тому, чтобы сеять рознь и ненависть между обоими этими народами. После подавления восстания многие его участники очутились в Сибири, где декабристы встретили своих новых товарищей по несчастью со всем возможным в условиях их жизни радушием и гостеприимством. «Когда поляки начали прибывать за Байкал, - рассказывал

---

¹ См. там же. С. 132.

² История Польши: в 3 т. Т.1. М., 1954. С. 408-412.

³ Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963. С. 139-140.

⁴ См. там же. С.166-168.

С.В. Максимов, - влияние декабристов на комендантское управление было настолько сильно, что поляки встретили самый мягкий прием, и комендант не препятствовал декабристам подать им помощь значительными деньгами, вещами и книгами. Таким образом, первое пособие поляки получили не от своих и не из Польши, а из Каземата декабристов». Это же подтверждал и бежавший из Сибири Руфин Пиотровский, польский революционер, участник ноябрьского восстания¹.

Многие участники восстания покинули Польшу и эмигрировали в страны Европы. О декабристах, об их переговорах с поляками эмигранты вспоминали на ежегодных торжествах, которые устраивали в различных городах Западной Европы в память восстания 1830 года. Герцен с признательностью отмечал, что в тяжелые годы «николаевщины», когда никто в России не осмеливался вспомнить декабристов, находившиеся в эмиграции поляки были единственными в Европе людьми, вспоминавшими декабристов добрым словом².

Польская эмиграция 30-40 –х годов насчитывала около 9300 человек. Эмиграция включала в себя политическую и интеллектуальную элиту. Вместе с эмиграцией, по сведениям одного из руководителей восстания 1863 года в Польше, поляка О. Авейде, «вышли из Польши разум и сердце народа, вышел лучший цвет...»³.

Поляки осели во Франции, частично в Англии и Бельгии. Эмиграция не была политически однородной, но ее объединяла общая идея - продолжение борьбы за освобождение польских земель⁴. Именно польские эмигранты и созданные ими организации, как правило, демократического толка, играли

---

¹ Беккер И.И. Декабристы и польский вопрос//Вопросы истории. М., 1948. №3. С.65-74.

² Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч. 5// Собрание сочинений в 30 томах, т. 10. М., 1956. С. 218.

³ Авейде, О. Показания и записки о польском восстании 1863 г. Сборник документов. М., 1961. С. 200.

⁴ Дьяков В.А. Ярослав Домбровский. М., 1969. С. 116.

значительную роль в политической жизни Польши. С этого времени и до начала январского восстания в 1863 году польские эмигранты участвовали и в европейских революциях, считая дело свободы каждой нации Европы солидарным со свободой Польши¹. В 1856 году уже была объявлена амнистия; те участники восстания 1830 года, кто до нее дожил, могли вернуться на родину².

Следует признать, что «польский вопрос», появившийся в результате трех последовательных разделов территории Речи Посполитой, на протяжении многих десятилетий оставался «большим вопросом» для нашей страны. Борьба поляков с российским самодержавием за обретение национальной независимости стала неотъемлемой частью политической жизни России. Осознание необходимости предоставления Польше независимости было не только у польского народа, но также и у представителей русского революционного движения. Декабристы первыми выдвинули лозунг восстановления независимости Польши. Наличие единой цели – свержение самодержавия, у русского и польского революционных обществ, способствовало зарождению русско-польского революционного союза.

---

¹ Басиева З.М. Польская эмиграция и восточный вопрос//Символ науки. Владикавказ, 2015. №8. С. 69-70.

² Цабан В. Поляки в царской империи //Новая Польша. Варшава, 2014. №11. С. 11.

ГЛАВА 2. ГЕРЦЕН И ПОЛЯКИ В 30-40-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

2.1 Годы студенчества в Московском университете и революционные события в Польше в ноябре 1830 года

Российское общественное мнение неоднозначно относилось к «польскому вопросу», но Герцен поднял свой голос против попрания прав и свобод поляков российскими властями¹. Он с повышенным интересом следил за ходом восстания 1830 года из аудиторий Московского университета и сочувственно относился к польским повстанцам. Революционер позднее писал об этих днях: «Мы радовались каждому поражению Дибича, не верили неудачам поляков... когда вспыхнула в Варшаве революция 1830 года, русский народ не обнаружил ни малейшей вражды против ослушников воли царской. Молодежь всем сердцем сочувствовала полякам. Я помню, с каким нетерпением ждали мы известия из Варшавы; мы плакали, как дети, при вести о поминках, справленных в столице Польши по нашим петербургским мученикам»². Многочисленные документы, мемуары, письма, подтверждающие, что хотя эти строки были написаны позднее, они правдиво и точно говорят о том, что думали и чувствовали Герцен и люди его круга в те дни.

Как и Общество соединенных славян, Герцен считал, что объединение России с Польшей должно быть свободно от какого бы то ни было принуждения, и что обязательным условием его является «признание со стороны России безусловной независимости Польши. Польша не может и не должна иначе соединиться с Россией, как на основе своей свободы и национальной независимости, — и это наступит тогда, когда Россия сбросит с

---

¹ Страхов А.М. Польский вопрос в оценке А.И. Герцена // Научные ведомости БГУ. Белгород, 1999. №2. С. 48.

² Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч. 5 // Собрание сочинений в 30 томах, т. 10. М., 1956. С. 386.

себя ярмо императорской власти»¹. Герцен, как и Люблинский и Борисовы, хотел соединения. Уже в 30 – 40 годы у Герцена зародились элементы той революционно-демократической программы разрешения польского вопроса, основные принципы которой он четко и ясно сформулировал в конце 50-х - начале 60-х годов.

По словам современников, революционные события 1830 - 1831 годов в Польше вызвали исключительный энтузиазм среди передовой русской молодежи. У польских повстанцев и русского народа был один общий враг – царизм, поэтому идейно и организационно русские и польские революционно настроенные общества были близки. Предметом неустанных забот правительства Николая I стала политическая лояльность учащихся и учащих, отсюда - обилие конфликтных дел о «неблагонадежных» студентах. Николаевская политическая полиция, с ее установкой на поиски не только «конспирации», но и «противозаконных умствований» где только можно, бдительно следила за молодежью. Полиция держала под контролем не только настроения, но и все формы организованных действий универсантов, искала признаки превращения студенческих корпораций в «тайные общества», имеющие «цель политическую». Особое и все усиливающееся наблюдение в 1830-х – начале 1850-х годов велось за студентами-поляками².

Сеть шпионства, обведенная около Московского университета с начала царствования, стала затягиваться. В своих мемуарах Герцен неоднократно упоминал об арестованных польских товарищах, в частности писал, что «в 1832 году пропал поляк, студент нашего отделения... он вел себя скромно и печально, никогда мы не слыхали от него ни одного резкого слова, но никогда не слыхали и ни одного слабого. Одним утром его не было на лекциях, на другой день — тоже нет... сказали нам по секрету, что за ним при ходили

---

¹ Герцен А.И. Произведения 1852 - 1857 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 12. М., 1957. С. 212-213.

² Герасимова Ю.И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х гг. М., 1974. С. 112-131.

ночью, что его позвали в правление, потом являлись какие-то люди за его бумагами и пожитками и не велели об этом говорить. Тем и кончилось, мы никогда не слыхали ничего о судьбе этого несчастного молодого человека»¹. Студентов обвиняли в намерении составить тайное общество, в преступных разговорах, в неблагонадежности, за прикосновенность к польскому освободительному движению или близость к участникам этого движения, после чего немедленно следовали арест, расправа или ссылка².

Во время обучения в Московском университете Герцен также участвовал в революционном студенческом кружке. Члены его резко осуждали самодержавие и крепостничество, представляли возможность установления республиканского строя в России. Четкой программы у кружковцев не было выработано, но их настроения и взгляды носили революционный характер³. «Идеи были смутны,- вспоминал Герцен,- мы проповедовали декабристов и французскую революцию... республику, чтение политических книг и сосредоточение сил в одном обществе. Но пуще всего проповедовали ненависть ко всякому насилию, ко всякому правительственному произволу. Пропаганда наша пустила глубокие корни во все факультеты и далеко перешла университетские стены»⁴.

---

¹ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч. 1-3// Собрание сочинений в 30 томах, т. 8. М., 1956. С.114.

² Козьмин Б.П. Журнально-публицистическая деятельность А.И. Герцена. «Полярная звезда» и «Колокол». М., 1952. С. 32-37.

³ Прокофьев В. А. Герцен. М., 1979. С. 346–347.

⁴ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч. 5// Собрание сочинений в 30 томах, т. 10. М., 1956. С. 394.

2.2 Встречи Герцена с поляками-ссыльными в Перми и Вятке. Эмиграция в Европу

В 1834 году за пение революционных и антиправительственных песен Герцен и члены кружка были арестованы, а после суда высланы под надзор полиции. Герцен был сослан в Пермь, а затем в Вятку и Владимир. По возвращении он был выслан в Новгород, в новую ссылку¹.

Проводя время в ссылках, Герцену удалось узнать нужды и настроения простого русского народа, переселения закалили его революционные убеждения. В отдаленных губерниях империи революционер неоднократно встречал ссыльных поляков. Герцен писал, что «почти в каждом уездном городе живет либо целое семейство, либо один из несчастных воинов независимости... за Нижним начинают встречаться сосланные поляки, с Казани число их быстро возрастает. В Перми было человек сорок, в Вятке не меньше; сверх того, в каждом уездном городе было несколько человек»².

Ссыльных поляков местные жители не теснили, но и особого расположения к ним тоже не испытывали, к тому же почти ни один поляк не знал русского языка. Материальное положение зачастую было ужасно, особенно для тех, кто не имел состояния, но у русского народа они тоже ничего не просили³.

От ссылки в Перми, «городе ужасном, просцениуме Сибири, холодном, как минералы его рудников», в памяти Герцена осталась его теплая встреча с поляком Петром Цехановичем, а также с другими польскими ссыльными, собиравшимися на губернаторском смотре поднадзорных. Цеханович, участник польского национального освободительного движения, мученик

---

¹ Желвакова И.А. Герцен. М., 2010. С.482-487.

² Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч. 1-3// Собрание сочинений в 30 томах, т. 8. М., 1956. С. 281.

³ Ольшанский П.Н. Декабристы и польское национально-освободительное движение. М., 1959. С. 114.

польского дела, стал близок Герцену тем, что «побежденный, униженный, разоренный, он продолжал нести свой крест в нищете, вдали от родины, но гордо»¹. Революционер восхищался страдальцем и героем, сочувствовал ссылке: «...Впоследствии я много видел мучеников польского дела, — Цеханович был первый. Когда он мне рассказал, как их преследовали заплечные мастера в генерал-адъютантских мундирах, эти кулаки, которыми дрался рассвирепелый деспот Зимнего дворца, — жалки показались мне тогда наши невзгоды, наша тюрьма и наше следствие»².

Свой первый литературный опыт, созданный в вятской ссылке, «Человек в венгерке», переименованный в рассказ «Вторая встреча», публицист посвятил ему. Воспоминание о Цехановиче (во «Второй встрече») словно соединит обе судьбы символически — кольцом из железной цепи, подаренным ссылкой поляком такому же сосланному русскому в день их разлуки, внезапного прощания в Перми³.

В Вятке, которую Герцен сравнил с болотом, также было довольно много ссылных участников ноябрьского восстания в Польше, поляков — чиновников по делам службы. В своих воспоминаниях Герцен описал одну из встреч с несколькими ссылными. Офицер из войск Понятовского получил разрешение вернуться в свои литовские владенья и созвал прощальный обед, куда пригласил и поднадзорного Герцена. Кавалерист после обеда шепнул Герцену: «Да зачем же вы русский?». Герцен с горечью заметил, что «этому поколению нельзя было освободить Польшу»⁴. Революционер не пытался отстраниться от знакомства с ссылными поляками, а, напротив, всеми силами старался вводить их в общество и учился у них страдать за родину.

---

¹ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч. 1-3// Собрание сочинений в 30 томах, т. 8. М., 1956. С. 284.

² См. там же. С. 285.

³ Желвакова И.А. Герцен. М., 2010. С.491.

⁴ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч. 1-3// Собрание сочинений в 30 томах, т. 8. М., 1956. С. 294.

В 1847 году, после смерти отца, Герцен с семьей покинул Россию, уехал в Европу, как раз накануне революции 1848 года. В Париже он решил для себя не возвращаться в Россию, потому что, только оставаясь за границей, можно было вести борьбу с условиями русской жизни¹. После подавления восстания 1830—1831 годов многие его участники также эмигрировали в Западную Европу, где образовали так называемую «Великую польскую эмиграцию»².

Одно дело - эмиграция, как плачевное последствие поражения революции; другое дело – эмиграция, сознательно предпринятая или использованная для революционных целей, эмиграция - средство борьбы за освобождение родины. Герцен осознал себя эмигрантом «с определенной целью», русским деятелем, вынужденным работать на русскую революцию за границей. Это позволило ему отмежеваться от эмигрантов другого типа и посмотреть на них взглядом наблюдателя.

Польская эмиграция существовала с мыслью о польской гегемонии в будущем федеративном союзе славянских племен, поляки стремились восстановить прошлое, свою независимость. Но как говорил Герцен: «Разве можно быть независимее России?»³. Русские изображали к полякам образцовое великодушие, делали всевозможные уступки польскому патриотическому чувству и вместе с тем считали, что право на какое-либо главенство в славянском мире может принадлежать только крепкому политическому образованию, как их отечество, которое и есть настоящий представитель этого мира⁴.

Уже с этого времени становилось ясно, что общими могут быть только те интересы, которые по сущности своей не национальны. Оставляя народные

---

¹ Советская историческая энциклопедия/под ред. Жукова Е.М. Т. 4. М., 1963. С. 416-420.

² Цабан В. Поляки в царской империи //Новая Польша. Варшава, 2014. №11. С. 11.

³ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч.6-8// Собрание сочинений в 30 томах, т. 11. М., 1957. С. 579.

⁴ Кудряшев В.Н. Народники и «польский вопрос»//Вестник ТГУ. Томск, 2009. №3. С.127-142.

вопросы в стороне, их разрешение предоставлялось будущему времени, поляки и Герцен продолжали взаимодействовать. Нужно отметить, что Герцен всегда разделял «Русь официальную» и «Русь народную», с этим он связывал возможность и необходимость союза поляков и русских, как братьев-славян. Так начинался «польский вопрос».

ГЛАВА 3. СОЗДАНИЕ ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ТИПОГРАФИИ И ПЕРВЫЕ СВЯЗИ ГЕРЦЕНА С ПОЛЬСКИМИ ЭМИГРАНТАМИ

Начало связей Герцена с польскими революционерами относится к 1847 году. Оказавшись за границей, его дом стал средоточием эмигрантов: французы, немцы, итальянцы, поляки.... Мейзенбург, преподававшая дочери Герцена, Ольге, говорила, что они «как саранча...ни дня, ни вечера не проходило без их вторжения, по их произволу нарушалась спокойная семейная жизнь, совместные занятия, отец не мог спокойно бывать в обществе детей»¹. Значительная близость создалась у Герцена с польскими выходцами. Конечно, не личные симпатии, а глубокие принципиальные соображения заставили его поставить польский вопрос одной из центральных тем своей газеты.

3.1. Польский поэт Мицкевич и Герцен: «мысль о братственном союзе всех славянских народов»

Еще в России Герцен читал лекции и стихи А. Мицкевича². Мицкевич - один из величайших духовных вождей польского народа. После поражения ноябрьского восстания в Польше неоднократно вспыхивали все новые волнения, в 30-40-е годы также организовали партизанское движение. Свидетелем этих событий и был Мицкевич. Неразрывно связанная с национально-освободительным движением польского народа, поэзия Мицкевича являлась знаменем патриотических идеалов. Мицкевич понимал, что судьба поляков напрямую связана с развитием освободительного движения в других европейских странах. Поэт пропагандировал идею революционно-освободительного союза народов, борющихся против деспотизма³.

---

¹ Путинцев В.А. Герцен в воспоминаниях современников. М., 1956. С. 343-348.

² Герцен А.И. Статьи и фельетоны, 1841 - 1846. Дневник, 1842 - 1845// Собрание сочинений в 30 томах, т. 2. М., 1954. С. 93.

³ Горский И.К. Адам Мицкевич. М., 1955. С. 112.

Восторженные оценки, которые встречала поэзия и общественная деятельность Мицкевича у лучших людей России, как при жизни поэта, так и после его смерти, свидетельствуют о той выдающейся роли, которую сыграл Мицкевич в борьбе за сближение и революционное единство русского и польского народов.

Герцен считал, что некоторые положения лекций Мицкевича близки со взглядами русских славянофилов (мысль о том, что прогрессивное развитие Западной Европы завершено, отрицательное отношение к реформам Петра I). Но вместе с тем Герцен отделял Мицкевича, как деятеля польского освободительного движения, от консервативной идеологии славянофильства. Большое несогласие Герцена вызывала идеализация Мицкевичем политического быта Речи Посполитой¹.

В главе «Былого и думы»², содержащей воспоминания о Мицкевиче, Герцен сосредоточил свое внимание на слабых сторонах мировоззрения польского поэта, на его мистицизме 40-х годов и наивной вере в наполеонидов, свойственной Мицкевичу как и ряду других деятелей польского национально-освободительного движения того времени.

Горечь поражения ноябрьского восстания, утрата надежд на получение независимости Польши породили среди части польских эмигрантов мистические настроения. Польский мессианизм - это помешательство А. Товянского, польского мистика и авантюриста, который прибыл в Париж в 1840 году из Литвы, выдал себя за пророка и вскружил голову сотням поляков, в том числе - Мицкевичу. Мессианизм - это учение об особенной роли «мученической Польши», согласно которому поляки освобождают все другие народы своими страданиями и борьбой.

Мистические настроения увлекли Мицкевича, его даже считали «наместником» Товянского в Париже, и способствовали его духовному

---

¹ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч.6-8// Собрание сочинений в 30 томах, т. 11. М., 1957. С. 412.

² См. там же. С. 410.

кризису, оказали значительное влияние на его творчество. Несмотря на духовный кризис, революционные тенденции в творчестве Мицкевича брали верх и укреплялись. Со временем поэт отбросил мистические увлечения¹. Также следует отметить, что революционная часть польской эмиграции всегда относилась к «товянщине» отрицательно.

Надежда на то, что представитель наполеоновской династии может стать главой вооруженной демократии в Европе, знаменем освободительного движения, была ошибкой. Понимая вредность такого рода заблуждений, Герцен не послал ни одной статьи в «Трибуну народов». Несмотря на то, что уже в 1849 году Мицкевич разочаровался в Бонапарте, он так и не преодолел наполеоновских иллюзий², за что его резко и справедливо осудил Герцен³.

При всем этом Герцен высоко оценил патриотическую деятельность поэта и тот вклад, который внес Мицкевич в дело сближения польской и русской демократии. За демократические настроения и революционные взгляды польского поэта высылали из Польши. Пять лет Мицкевич провел в России. Это было время восстания декабристов, чьи идеи были близки поэту. Сближению Мицкевича с декабристами способствовала общая цель - борьба с царизмом, с русскими поэтами объединяла схожесть литературных интересов⁴. Все это укрепляло мысль о необходимости объединения славянских народов в их борьбе за национальную независимость. Герцен подчеркивал, что основной идеей Мицкевича была «мысль о братственном союзе всех славянских народов, - мысль, которую он один из первых стал развивать...». При всем

---

¹ Живов М. Адам Мицкевич. Жизнь и творчество. М., 1956. С. 387.

² Горский И.К. Адам Мицкевич. М., 1955. С. 137.

³ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч.6-8// Собрание сочинений в 30 томах, т. 11. М., 1957. С. 410.

⁴ Стахеев Б.Ф. Мицкевич и прогрессивная русская общественность. М., 1955. С. 37-42.

сочувствии к Мицкевичу Герцен отмечал, что в нем оставалось и что-то неприязненное к России¹.

Когда в 1848-1849-х годах под влиянием революционных событий в Европе Мицкевич, порвавший с мистицизмом, вновь вернулся к активной политической деятельности, пути Герцена и польского поэта сошлись. Тогда и произошла их личная встреча накануне выхода первых номеров руководимой Мицкевичем демократической газеты «Трибуна народов». Это было в феврале 1849 года в Париже на ужине у поляка К.-Э. Хоецкого, литератора и публициста, посвященном основанию газеты. О встрече с Мицкевичем Герцен рассказал позднее в «Былом и думях»: «Общее впечатление его фигуры, головы с пышными седыми волосами и усталым взглядом выражало пережитое несчастье, знакомство с внутреннею болью, экзальтацию горести — это был пластический образ судеб Польши»².

Оба они оказались в лагере европейской демократии, оба разглядели предательскую роль буржуазии в ходе революции, оба были потрясены расправой французских буржуа с июньским восстанием парижских рабочих в 1848 году. Герцен с большим сочувствием отнесся к идее создания журнала «Народная трибуна», который выходил бы в Париже на французском языке и занимался бы народами и в особенности польским вопросом³. Своевременность такого журнала очевидна. По мысли Герцена этот орган должен был стать трибуной революционной демократии различных стран, однако не стал.

3.2 Создание русской типографии в Лондоне. Герцен-издатель и его помощники Чернецкий и Тхоржевский

---

¹ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч.6-8// Собрание сочинений в 30 томах, т. 11. М., 1957. С. 410.

² Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч. 5// Собрание сочинений в 30 томах, т. 10. М., 1956. С.43.

³ Гинзбург Л. Я. «Былое и думы» Герцена. М., 1957. С. 184.

Над русской журналистикой в 1848-1855 гг. тяготел цензурный гнет, был так называемый период «мрачного семилетия»¹. В этих условиях Герцен видел необходимость в периодическом издании и настойчиво обращался к друзьям в России с призывом поддержать его: «Если мы будем сидеть сложа руки и довольствоваться бесплодным ропотом и благородным негодованием ... тогда долго не придут еще для России светлые дни»². В 1853 году Герцен основал Вольную русскую типографию в Лондоне. Свою цель он видел в том, чтобы стать свободной, бесцензурной речью передовой России, чтобы «невысказанным мыслям ... дать гласность, передать их братьям и друзьям, потерянным в немой дали русского царства»³.

Хорошо известно, какую важную роль в создании русской типографии в Лондоне и распространении ее изданий сыграла польская демократическая эмиграция. Именно польские эмигранты были непосредственными вдохновителями и помощниками в создании типографии, первыми ее наборщиками. Ю. Ольшевский активно популяризировал издания Герцена в Польше. А. Генрих, Данич – наборщики. В 1868 г., когда типография Чернецкого стояла без работы, пришлось распустить рабочих, Данич оставался единственным наборщиком⁴. Имя Данича нередко встречается в письмах Герцена. Именно на польских эмигрантов Герцен мог опереться в начальный период, когда голоса надежды не доходили с родины, а неприязненное и полное опасений молчание друзей могло отбить всякую охоту для дальнейшей работы.

С самого открытия Вольной русской типографии и до последних дней жизни Герцена с ним не расставались эмигранты Л. Чернецкий и С. Тхоржевский. Тхоржевский - польский эмигрант с 1845 года. Для нужд

---

¹ Герасимова Ю.И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х гг. М., 1974. С. 93.

² Путинцев В.А. Герцен-писатель. М., 1963. С. 165-169.

³ Татаринова Л.Е. А.И. Герцен. М., 1980. С.129.

⁴ Клеветский М. Герцен-издатель и его сотрудники//Литературное наследство. Т. 41/42: А.И. Герцен. Кн.2. М., 1941. С. 572-620.

польской эмиграции открыл в Лондоне книжную лавку, сблизился впоследствии с Герценом. Ближайший технический помощник Герцена в его издательском деле, преданный друг семьи. Заведовал издательством, осуществлял деловую переписку. В 1865 году переехал вместе с Герценом в Женеву, жил в доме Герцена¹.

Чернецкий - человек без образования, обидчив и упрям, что и видно из переписки Герцена о нем. С самого основания Вольной русской типографии в Лондоне заведовал ею, набирал и печатал тексты, присылал по почте или приносил корректуры. Вместе с Тхоржевским был незаменимым помощником Герцена в его деле². Почтовый адрес Чернецкого печатался под заголовком каждого «Колокола» и других изданий Герцена и был всенародно объявленным адресом Герцена (вместе с адресом Тхоржевского). Зачастую этим адресом Герцен пользовался и как «домашним», потому что его личный адрес был загородным и корреспонденцию туда доставляли с задержкой³.

В статье 1863 года, посвященной десятилетию Вольной русской типографии, Герцен писал: «И вот с тех пор, любезный Чернецкий, мы десятый год печатаем с вами без усталости и отдыха и имеем уже порядочную биографию нашего станка и порядочный ворох книг... Дайте вашу руку на новое десятилетие и не сердитесь, что я повторяю всенародно то, что я вам еще раз говорил наедине. Помощь, которую вы мне сделали упорной, неусыпной, всегдашней работой, страшно мне облегчила весь труд»⁴. В 1865 году Чернецкий вместе с Герценом переехал в Женеву и продолжал работать с ним.

---

¹ Тучкова-Огарева Н.А. Воспоминания. М., 1959. С. 113-117.

² См. там же. С.150-154.

³ Белявская И.М. Карлу Эдмунду Хоецкому//Литературное наследство. Т. 61: Герцен и Огарев. Кн. 1. М., 1953. С. 280-281.

⁴ Герцен А.И. Статьи из "Колокола" и другие произведения 1863 года// Собрание сочинений в 30 томах, т. 17. М., 1959. С. 76.

В 1866 году Герцен передал ему в собственность типографию¹. Но это не избавило Герцена от дальнейших забот о ее судьбе. «Плохо идут дела типографии, и я не придумаю, что сделать»²,— сообщал он в начале января 1867 года Тхоржевскому. С 1867 года она официально стала называться «Типографией Л. Чернецкого». Типография процветала в годы успеха лондонской пропаганды и оказалась в тяжелом положении, когда пришли трудные времена для «Колокола».

На почве постоянных затруднений у Чернецкого не раз возникали недоразумения с Герценом. В частности, Герцен рекомендовал Чернецкому для поправления дел попытаться соединить типографию с каким-либо издательским предприятием, выдвигал проекты объединения, но не один из них не был осуществлен. После смерти Герцена дела типографии совсем пошатнулись, и Чернецкий в 1872 году продал ее³. Долголетнее сотрудничество Чернецкого с Герценом - один из ярких примеров русско-польского революционного союза в действии.

Герцен, Чернецкий, Тхоржевский, затем Огарев выполняли почти всю работу по типографии. Поляки-наборщики не знали русского языка, в изданиях были опечатки. Типография работала непрерывно, выпускала много материалов, и ошибок, естественно, было значительное количество⁴. Это одна из трудностей, которая объясняет, почему «прибавочные листы» не стали самостоятельной газетой раньше.

Деятельность Вольной русской типографии получила отклик не только в международном общественном мнении, но и в правительственных сферах

---

¹ Линков Я.И. Письма Людвиг Чернецкого//Литературное наследство. Т. 63: Герцен и Огарев. Кн. 3. М., 1956. С. 250-268.

² Герцен А.И. Письма 1867 - 1868 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 29. Кн.1. М., 1960. С. 9.

³ Линков Я.И. Письма Людвиг Чернецкого//Литературное наследство. Т. 63: Герцен и Огарев. Кн. 3. М., 1956. С. 250-268.

⁴ Белявская И.М. Польские деятели-Герцену//Литературное наследство. Т. 62: Герцен и Огарев. Кн. 2. М., 1955. С. 485-489.

России, чему способствовал сам Герцен, рассылая печатную продукцию высшим чиновникам в Петербург. Реакция последовала незамедлительно. Всем органам жандармерии и полиции были посланы распоряжения о принятии мер, чтобы не допустить в Россию лондонские издания. Герцен использовал все доступные ему средства, чтобы проложить путь своим изданиям в Россию. Успеху дела способствовали и широкие связи Герцена с международным движением. С помощью итальянцев, поляков, венгров издания Вольной русской типографии начали пробивать себе путь в Россию¹.

Уже в эти годы Герцен развивал идею совместной борьбы русского и польского народов против царизма, ставящий своей целью социальное и политическое освобождение обоих народов. Эти выступления создали Герцену популярность в польской среде в эмиграции и в стране, снискав ему имя защитника польского дела еще до начала издательства «Колокола». Свыше тысячи поляков подписались под письмами и адресами, полными признательности и братских чувств к Герцену. В ответном письме Герцен, выражая благодарность за братское сочувствие своих польских корреспондентов, подчеркивает, что он мыслит в будущем союз поляков с русскими «как вольных с вольными и равных с равными»².

В своем органе «Польский демократ» польские эмигранты систематически помещали статьи и воззвания Герцена и отклики на них. Обстоятельство, что «Польский демократ» постоянно публиковал статьи Герцена и с большой симпатией отзывался о них, свидетельствует о тесном сотрудничестве Польского демократического общества и русского революционного демократа Герцена. В мае 1853 года в «Польском демократе» поместили воззвание Герцена об открытии типографии в Лондоне, откликаясь на которое «Польский демократ» писал: «Герцен понимает долг русского

---

¹ Эйдельман Н.Я. Свободное слово Герцена. М., 1963. С. 79.

² Герцен А.И. Статьи из "Колокола" и другие произведения 1861 года// Собрание сочинений в 30 томах, т. 15. М., 1958. С. 113.

народа. Честь ему. На нас же лежит свой долг. Время уже заявить, что мы никогда не договоримся с правительством Николая, тогда как против его сатанинского правления мы готовы в любой момент заключить братский союз с русским народом»¹.

В августе 1853 года в «Польском демократе» поместили воззвание к русскому народу, подписанное членами Централизации Польского демократического общества – Ворцелем, Жабицким, Зенковичем, где был призыв русскому народу исполнить свой революционный долг и вместе с поляками выступить против царизма². Статья Герцена «Поляки прощают нас» была ответом на данное воззвание: «Пока мир тщетно ждет царской амнистии полякам, Польша дает амнистию народу русскому. Еще более. Она в лице своих демократических вожатаев протягивает вам свою руку»³.

Систематические публикации статей Герцена и отклики на них «Польского демократа» продолжались и в последующем. Но в те времена у поляков не было всеобщего сознания необходимости союза с революционной Россией. В условиях господства царизма среди поляков широко распространились антирусские националистические настроения. И в Польше, и среди польской эмиграции реакционные националистические элементы осуждали союз с революционной Россией и вели против него активную борьбу. Все это затрудняло совместную деятельность небольшой группы русских и польских революционных демократов по созданию русско-польского революционного союза.

1855 год стал рубежным в деятельности Вольной русской типографии. Узнав о смерти Николая I, Герцен писал: «Конец этого кошмара заставил меня помолодеть, я преисполнен надежд». Эти надежды, связанные с установлением постоянных контактов с Россией, он начал воплощать в жизнь. Прекрасно

---

¹ Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х гг. XIX вв. М., 1954. С. 71-73.

² См. там же. С. 75.

³ Герцен А.И. Россия и Польша//Колокол. Лондон, 1859. № 34. С. 273-276.

понимая необходимость в периодическом издании, в 1855 г. он выпустил журнал «Полярная звезда»¹. События в России развивались так быстро, что Герцен вскоре почувствовал невозможность поспевать за ними в ежегодных выпусках «Полярной звезды». Ощущалась необходимость в оперативном органе, который зорко следил бы за всеми происходящими событиями в России и быстро отзывался на них.

Это издание осуществилось с приездом в Лондон Огарева. Новый орган мыслился его создателями чаще выходящим и более легким, чем литературно-публицистические сборники «Полярной звезды» с их детальным обсуждением теоретических вопросов. В 1857 г. было объявлено о готовящемся выходе «Колокола». Первый номер «Колокола» вышел 1 июля 1857 г. Сначала он намечался как «прибавочные листы» к «Полярной звезде», однако в процессе подготовки превратился в самостоятельное издание и приобрел популярность и влияние значительно большие, нежели «Полярная звезда»². Как и «Полярная звезда» «Колокол» был направлен против бесправия и произвола. В материалах газеты «Колокол» публицист подробно излагал свою точку зрения и на «польский вопрос».

С нарастанием напряженности в Царстве Польском и обострением ситуации в России, Герцен все больше вникал в польские дела, активно выступал в защиту польского народа. Революционер стремился к осуществлению своих планов, идей, что практически выразилось в создании им, вместе с польскими помощниками, Вольной русской типографии. Без связи с читателями и в условиях цензуры развитие типографии осуществлялось во многом благодаря упорству Герцена и активном сотрудничестве с польскими деятелями. В условиях совместной деятельности с поляками зарождалась крепкая личная дружба с отдельными эмигрантами, которая еще больше

---

¹ Козьмин Б.П. Журнально-публицистическая деятельность А.И. Герцена. «Полярная звезда» и «Колокол». М., 1952. С. 9.

² Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966. С. 158.

связывала русско-польскую борьбу с самодержавием. Можно сказать, что Герцен способствовал революционному пробуждению русского общества, при этом поддерживал оппозиционные течения среди польских эмигрантов. Но не стоит забывать, что за всеми симпатиями к полякам с его стороны стояло, прежде всего, стремление использовать польское национально-освободительное движение для социальной революции в России.

ГЛАВА 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ПОЛЬСКОЙ ЭМИГРАЦИИ, СОТРУДНИЧЕСТВО С ГЕРЦЕНОМ

После подавления ноябрьского восстания и до начала 40-х годов XIX в. польские эмигранты осмыслили уроки восстания, причины поражения и приступили к выработке дальнейших путей борьбы. Политически неоднородную эмиграцию объединяла общая цель - продолжение борьбы за освобождение Польши. По подсчетам современных исследований численность польских эмигрантов во второй половине 60-х годов достигала 10 тысяч человек. Более половины из них находились во Франции, значительная часть пребывала в Швейцарии, где было немало и русских политических эмигрантов¹. С 1865 года в Швейцарию из Лондона перебрались издатели «Колокола»².

Изначально с 30-40-х годов не было политической однородности среди польских выходцев. Позднее эмигрантские круги упорядочились: произошло разделение на два крупных лагеря консерваторов (правых) и демократов (левых). Кроме двух этих крупных течений параллельно существовало еще много небольших идейных организаций. Все они стремились к восстановлению независимости Польши.

4.1 Консерваторы. А. Чарторыйский и его резиденция «Отель Ламбер»

С партией белых были связаны силы клерикально-аристократической окраски. Данное направление эмиграции опиралось в своей деятельности преимущественно на имущие слои. Только после 1840 года правые стали ориентироваться на крестьянство, увидев безрезультатность предыдущих движений в шляхетской среде. Значение и роль правых в национально

¹ Цабан В. Поляки в царской империи //Новая Польша. Варшава, 2014. №11. С. 11.

² Герасимова Ю.И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х гг. М., 1974. С. 100.

освободительном движении поляков постепенно уменьшались. Некоторые патриоты данного политического течения отказывались от шляхетских предубеждений и отходили влево, некоторые правели настолько, что не могли уже считаться участниками движения. Они отрицали идею о независимости Польши, прекращали какую-либо политическую деятельность и принимали сторону правительств тех держав, которые поработили их родину¹.

Одним из виднейших представителей правых был А. Чарторыйский. Его сторонники объединялись вокруг его резиденции в Париже – «Отеле Ламбер», центре консервативной польской эмиграции. При «Отеле» организовали школу для польских детей, там проводили совещания, балы, лотереи в пользу неимущих эмигрантов².

Политическая программа правых предлагала постепенные и медленные реформы (также и в отношении крестьян), которые должны были упорядочить отношения народа и шляхты, ограничивалась национально-освободительными лозунгами. В отличие от демократов, Чарторыйский надеялся на вмешательство Франции и Англии в решении польского вопроса, а не на солидарность народов, что в случае конфликтной ситуации с Россией, европейские правительства помогут Польше. В своей деятельности лагерь Чарторыйского противодействовал революционно-демократической пропаганде в Польше и в эмиграции, поддерживал польскую культуру, в качестве опоры ими использовались методы дипломатии³.

Что касается взаимодействия «Отеля Ламбер» с Герценом, то лагерь Чарторыйского надеялся использовать влияние революционера в целях недопущения неподготовленного и преждевременного восстания в Польше. Герцен был заинтересован в использовании каналов, которые имелись у правых, для распространения изданий Вольной русской типографии, для их

---

¹ Дьяков В.А. Ярослав Домбровский. М., 1969. С. 169.

² Новак А. В. Чарторыскому. С.242-243.

³ Драницын С.Н. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность. Л., 1937. С. 193.

нелегальной пересылки. Исходя из сохранившейся переписки (письма Герцена Йордану, члену «Отеля Ламбер», письма Йордана, отправленные из Лондона в «Отель Ламбер»), факт взаимопомощи установлен на всем протяжении 1863-1864 годов¹. Позднее В. Чарторыйский, сын А. Чарторыйского, укреплял эти связи визитами в Лондон и личными встречами с Герценом². Нужно сказать, что это взаимодействие имело исключительно тактический характер, потому что обе стороны понимали, что имеют разные цели и различные исходные позиции. Однако в этот период было более практично и полезно взаимно помогать друг другу, оказывая конкретные услуги.

Не на каждое выступление в защиту польского народа Герцен откликался положительно. В митинге, который был организован правыми польскими эмигрантами для привлечения мнения общественности в защиту Польши, революционер отказался принять участие. Это не означало, что Герцен отказывается от сотрудничества с «Отелем Ламбер». Герцен сообщал В. Чарторыйскому, что своим положением он не станет поддерживать польскую аристократию. При этом публицист подчеркивал, что никогда не выступит против каких-либо акций, предпринятых во имя независимости Польши³. В 1863-1864 годах идеологические противоречия одержали верх над политическим сближением двух сторон.

4.2 Демократы. Польский национальный комитет И. Лелевеля

Развивавшемуся параллельно сотрудничеству с левой польской демократической эмиграцией Герцен придавал основное значение, видя в нем одно из главных условий успеха освободительной борьбы России и Польши.

---

¹ Новак А. В. Чарторыйскому. С.242-243.

² Лапинский Т. В. Чарторыйский//Литературное наследство. Т. 99: Герцен и Огарев в кругу родных и друзей. Кн. 2. М., 1997. С. 698.

³ Белявская И.М. Польские деятели-Герцену//Литературное наследство. Т. 62: Герцен и Огарев. Кн. 2. М., 1955. С. 485-489.

Демократическое направление эмиграции в идейных направлениях не было однородным и имело своих представителей от умеренных до радикальных взглядов.

Одной из организаций демократического толка был Польский национальный комитет под руководством И. Лелевеля, польского историка и политического деятеля. Лелевель руководил революционным крылом во время восстания 1830 года, а после его поражения эмигрировал в Европу¹. В «Былом и думам» Герцен описал Лелевеля как «лучшего из лучших, сохранившего в дряхлом теле молодое сердце и юный, кроткий, детски чистый, голубой взгляд»².

У комитета не было четко выработанной программы решения крестьянского вопроса, предполагалось, что в борьбу будут включены все слои общества под руководством патриотической шляхты. Сторонники данного направления не искали помощи у чужих правительств в целях обеспечения независимости Польши, в отличие от правых, например. Комитет рассчитывал на взаимодействие других народов для общего освобождения, что может быть достигнуто только при подаче руки помощи угнетенному польскому народу, который страдает за все человечество. Опорой рассматривалась прослойка мелкой и средней шляхты, однако шляхетское сословие, в активности которого сомнений не возникало, как и другие социальные слои польского общества не оправдали надежд «лелевельцев»³.

Комитет Лелевеля состоял из разнородных элементов, готовых разделиться в любую минуту на отдельные партии. В комитете произошел раскол, в результате которого в 1832 году группа левее настроенных объявила о роспуске Польского национального комитета и о создании Польского демократического общества. Лелевель продолжал свою деятельность,

---

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб, 1893. Т.8. С. 566-568.

² Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч.6-8// Собрание сочинений в 30 томах, т. 11. М., 1957. С. 147.

³ Драницын С.Н. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность. Л., 1937. С. 199.

руководил своим обществом. По взглядам Лелевель был нечто средним между левым направлением Польского демократического общества и правым течением, представлявшим «Отель Ламбер».

Под началом Лелевеля была создана организация «Молодая Польша», которая вошла в состав международной организации «Молодая Европа», ставившей своей целью получение независимости всеми угнетенными народами Запада. Благодаря польскому революционеру С. Конарскому устав этого союза был принят для организации Общества польского народа краковскими революционерами¹.

Лелевель требовал восстановления Польши в границах 1772 года. К деятельности данной организации были также причастны С. Ворцель, А. Мицкевич, согласные с ее программными требованиями². Герцен писал, что Лелевель – «это один из чистейших и благороднейших старцев польского изгнания», при этом полного согласия с польскими демократами у революционера не было. Поляки желали возродить Великую Польшу «от моря до моря», но Герцен явно не был согласен с этим лозунгом и не сочувствовал желанию поляков восстановить государство в границах 1772 года.

Также Герцен уделял большее внимание крестьянскому вопросу (относительное взаимопонимание по которому было достигнуто в ходе переговоров с Центральным Польским комитетом в Варшаве в 1862 году), отводя национальный вопрос на второй план. Поляки делали наоборот, его это не устраивало³.

4.3 Польское демократическое общество. Сближение Герцена со С. Ворцелем

---

¹ Кеневич С. Лелевель. М., 1970. С. 39-46.

² Яструн М. Мицкевич. М., 1963. С. 151.

³ История Польши: в 3 т. Т. 1. М., 1954. С. 422.

Выделившееся из Комитета Лелевеля Польское демократическое общество было самой большой и очень влиятельной организацией, насчитывавшей свыше четырех тысяч участников. Руководила организацией так называемая Централизация. Программа организации была направлена на социальные преобразования, за независимость Польши. Представители данного политического образования выступали против аристократов и помещиков, однако, принадлежа к шляхетскому сословию и боясь его оттолкнуть от освободительной борьбы, не требовали передачи земли помещиков крестьянам, только передача крестьянам их наделов¹.

В 1847 году Герцен познакомился с Централизацией. Революционер также отмечал, что существовали определенные противоречия, критично мешавшие полному сближению. Герцен писал, что эмигранты «желали иметь сведения о каком-то заговоре, подкапывающем все государственное здание в России... а я им мог рассказывать о радикальном направлении тогдашней молодежи... им казалось это неважным»².

Герцену была близка идея о спасительной миссии славянства в деле освобождения народов Европы. Польские эмигранты и их соотечественники полагали, что «главными славянами» являются поляки. Аргументом здесь является принадлежность поляков к католичеству, как свидетельству принадлежности к «лучшему» западному миру. Герцен считал иначе, что возглавить славянство в борьбе за новый мир может только русский народ³. Конечно, исследователи отмечают, что Герцен был подвержен влиянию существовавших антикатолических стереотипов в России, но тем не менее данный факт не имел точки соприкосновения в решении польского вопроса.

С начала переговоров с поляками Герцен мог предложить только силу литературной пропаганды, о помощи практической речи и не шло. Герцен

---

¹ Драницын С.Н. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность. Л., 1937. С. 206.

² Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч.6-8// Собрание сочинений в 30 томах, т. 11. М., 1957. С. 128.

³ См. там же. С. 136.

объяснял, что в практическом отношении он ограничен взаимодействием с русским комитетом в Варшаве. Комитет не сможет поднять солдат, по сознанию своему русских крестьян, в защиту не крестьянской борьбы против помещиков, а восставших городских жителей Варшавы. К тому же призывники не организованы, разбросаны по всей Польше, силы их невелики. Герцен соглашался говорить только о совместной пропаганде. Лучше из красных эмигрантов были вместе с Герценом: польские друзья, помогающие создать Вольную русскую типографию, офицеры и многие другие.

В так называемый лондонский период Герцен тесно сблизился со С. Ворцелем, одним из виднейших представителей польской демократической эмиграции. Ворцель являлся представителем левого крыла демократической эмиграции. От утопических взглядов Ворцеля веяло христианством и мессианизмом. Эти стороны мировоззрения Ворцеля были чужды Герцену. Но Ворцель горячо любил свою Родину. Он ненавидел польскую аристократию, был сторонником национального освобождения не только Польши, но и других народов. Он ратовал за освобождение крестьян в Польше¹.

В его лице Герцен встретил поборника польско-русского революционного союза. Патриотизм и демократизм взглядов Ворцеля роднил его с Герценом. Между ними с самого начала создались дружеские отношения и взаимопонимание. Они оказывали друг другу поддержку в издательской деятельности. Для Герцена Ворцель был образцом польского демократа-эмигранта, для которого смысл жизни заключался в служении великому делу освобождения. Однако Герцен отмечал, что для Ворцеля на первом плане был не социальный переворот, а вопрос о борьбе за национальную независимость. Национальный вопрос был основным во всей практической деятельности Ворцеля², Герцен писал: «А ведь польский вопрос был вопрос чисто

---

¹ Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х гг. XIX вв. М., 1954. С. 72-100.

² См. там же. С. 191-198.

патриотический; у самого Ворцеля интерес национальной независимости все же был ближе к сердцу, чем социальный переворот»¹.

Также вначале Ворцель пытался возбудить интерес к польскому вопросу в Англии и Франции, полагая, что обе эти страны поддержат восстание в Польше, Герцен весьма скептически относился к подобным ожиданиям Ворцеля. Вскоре и сам Ворцель разочаровался в своих надеждах на Англию и Францию и главное свое внимание сосредоточил на попытках соединить дело польской свободы с русским и западноевропейским революционным движением². Герцен поддерживал эту деятельность Ворцеля, считая, что они должны идти вместе, потому что каждому из них дорога свобода своего народа³.

В учреждении трибуны для вольного русского слова Ворцель помогал Герцену самым деятельным образом. Он поддерживал Герцена в трудные месяцы, улаживал всякого рода формальности, устанавливал отношения с книготорговцами, высылал заказы, жил интересами типографии. Сам Ворцель, держа в своих руках первый лист, отпечатанный по-русски в Лондоне, говорил: «Боже мой, боже мой, русская свободная типография в Лондоне! Сколько дурных минут последнего времени стирает этот клочок бумаги, замаранный голландской сажой!»⁴. Все это говорило о готовности польских эмигрантов к совместной деятельности с Герценом. Но нужно помнить, что для Герцена всегда главным было именно «русское дело», русское освободительное движение. Но это «русское дело» у Герцена было тесно связано с польским.

Он не только сочувствовал Польше в освободительной борьбе, но и оказывал практическую помощь польским демократам. Так, Герцен

---

¹ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч.6-8// Собрание сочинений в 30 томах, т. 11. М., 1957. С. 124-150.

² Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально- освободительное движение 60-х гг. XIX вв. М., 1954. С. 72-100, 191-198.

³ Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч.6-8// Собрание сочинений в 30 томах, т. 11. М., 1957. С. 124-150.

⁴ См. там же. С. 124-150.

организовывал сборы денежных средств в помощь польским эмигрантам. В мае 1862 года в Колоколе Герцен заявил о своей готовности учредить при редакции общий фонд, предназначенный для сбора денег на общее дело. Средства этого фонда в первую очередь выделялись русским эмигрантам, число которых возрастало благодаря террору, царящему в Петербурге, а затем направлялись на нужды революционной пропаганды¹.

Поступления фондов были двоякого рода. Во-первых, предусматривалось самообложение эмигрантов, конечно имущей части их. Во-вторых, ожидалось взносы от русских людей, живущих за границей или путешествующих по Западной Европе, а также пожертвования из России. Однако поступления в общий фонд протекали слабо. Герцен не раз жаловался, что поступающих денег не хватает даже на помощь нуждающимся эмигрантам, а в сентябре 1863 года констатировал, что в общем фонде не только ничего нет, но дефицит растёт с необходимостью поддерживать русских, не имеющих возможности возвратиться в Россию. В этом слабом успехе общего фонда нет ничего удивительного, если мы вспомним, что наша эмиграция в большинстве своем состояла из людей нуждающихся, посторонние же пожертвования были явлением случайным, а в 1863-м году под влиянием развития реакционных настроений в русском обществе, в связи с польским восстанием, даже явлением редким. Приток денег в общий фонд почти совершенно прекратился, а касса его опустела².

Герцен во избежание недоразумений печатал в «Колоколе» точные отчеты об израсходовании средств, поступивших в Общий фонд. В свою очередь, польские демократы оказывали Герцену свою помощь в доставке изданий Герцена в Россию и корреспонденций и рукописей из России. В связи с

---

¹ Герцен А.И. Статьи из "Колокола" и другие произведения 1866 - 1867 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 19. М., 1960. С. 136.

² Козьмин Б. П. Из истории революционной мысли в России. Избранные труды. М., 1961. С. 508.

увеличением разногласий в дальнейшем с «молодой эмиграцией» Герцен выражал свое намерение закрыть Общий фонд в переписке с Н.А. Огаревой. 12 мая 1867 года революционер писал: «15 мая я объявляю, что не хочу иметь никакого дела с фондом»¹.

Возникали определенные трудности во взаимодействии Герцена с Польским демократическим обществом, поскольку не все выступления публициста получали одобрение польской эмиграции. Например, решение Герцена о разделе типографий вызвало немилость содейателей. Члены Польского демократического общества, особенно Ворцель, пытались разубедить Герцена в этом решении, сообщая, что это навредит русско-польскому делу, ведь это лишало их финансовой поддержки, в первую очередь. При заведении типографии все расходы по книгопечатанию, найму места, оплате работы, набора Герцен брал на свой счет. В «Былом и думах» публицист писал, что со своей стороны «централизация брала на свой счет пересылку русских листов и брошюр теми путями, которыми они пересылали польские брошюры. Все, что они брали для пересылки, - я им давал безденежно. Казалось, что моя львиная часть была хороша - но вышло, что и она была мала». Герцен объяснялся, что только экономические причины способствовали принятию такого решения, совместная деятельность останется прежней: «Вот что я могу сделать для вас: я напишу письмо, в котором скажу, что хозяйственные распоряжения заставляют меня перевести типографию, но что это не только не значит, что мы расходимся, но, напротив - что у нас вместо одной будут две типографии. Письмо это вы можете напечатать, если желаете, или показать кому угодно»². Несмотря на эти заверения, отношения с деятелями из Польского демократического общества (за исключением Ворцеля) испортились.

---

¹ Герцен А.И. Статьи из "Колокола" и другие произведения 1866 - 1867 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 19. М., 1960. С. 513.

² Герцен А.И. Былое и думы, 1852 - 1868, ч.6-8// Собрание сочинений в 30 томах, т. 11. М., 1957. С. 124-150.

Со смертью Ворцеля демократическая партия польской эмиграции в Лондоне обмельчала. Им она держалась. Партия распалась на мелкие партии, почти враждебные. В письме о смерти Ворцеля Герцен писал о том, как, несмотря на все трудности в жизни, эмигрант шел прямой дорогой к своей цели, называл его «неизменным стражем Польши». Публицист называл Ворцеля не иначе как «святой человек», пояснив: « ... избираю именно это слово, потому что оно ближе всех выражает главный характер его. Вся жизнь его была одним подвигом беспредельного самоотвержения, безграничной преданности. Все, что нас поражает в жизни святых, мы встречаем в нем, только человечественнее, т. е. с большей любовью»¹. Отношения не были прежними.

Были и другие причины изменения тона в отношениях: Герцен не одобрял митинговой деятельности, которую стала проводить польская эмиграция по поводу начала Крымской войны. Деятели польского освободительного движения скептически относились к иллюзиям, которые питал Герцен в отношении Александра II². Спорили из-за формулировок основных идей (например, Герцен не разделял притязания поляков на восстановление территории в границах 1772 года)³, а дальше сложности были связаны с тем, что поляки ожидали в помощь больше практически организованных сил, а не агитации в печати.

Кровавые события в Польше, реакция Герцена и резкое изменение политики русского самодержавия – от уступок к репрессиям - отодвинули на задний план недавнюю полемику, усилив симпатию к «защитнику Польши». Но начавшееся польское восстание в 1863 году по объективным причинам, а по мысли Герцена – преждевременно, свело на нет последние шансы на совместную деятельность.

---

¹ См. там же. С. 124-150.

² Эльсберг Я.Е. А.И. Герцен и наша современность. М., 1950. С.15.

³ Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально- освободительное движение 60-х гг. XIX вв. М., 1954. С. 72-100, 191-198.

4.4 Переписка с К.-Э. Хойецким. Статья Н.П. Огарева «Продажа имений в Западном крае» и объяснения с польскими мигрантами

Следующие за подавлением восстания 1863 года времена еще более отдалили Герцена от поляков. В польской эмиграционной прессе появлялись (внутри страны было запрещено упоминать его имя в печати) обличительные статьи в адрес Герцена, ни одна из группировок эмигрантов не находила общего языка с ним. «Это недоверие не заслужено мною»¹, - жаловался Герцен в письме к Хойецкому. Таким образом, большинство оставшихся его контактов с польскими деятелями носили характер дружеских и личных связей.

Знакомство Герцена перешло в приятельские отношения, например, с К.-Э. Хоецким, польским писателем и журналистом, который занимался редактированием газеты «Народная трибуна» поэта Мицкевича². Среди бумаг сохранилась небольшая часть писем, адресованных Герценом Хоецкому. В ряде писем Герцен сообщал актуальную информацию о положении дел в Польше³. О возникавших сложностях во взаимодействии с официальными представителями Варшавского Временного национального правительства Герцен также ведет свой диалог с Хоецким, разыскивая помощи и совета у товарища. Не мог не поделиться Герцен теми трудностями в транспортировке изданий в Россию, которые были осложнены из-за военных действий в Польше и арестов революционеров⁴. Но основной темой писем был конфликт Герцена с польской и русской эмиграцией второй половины 1860-х годов.

В 1867-1868 годах Герцену приходилось не раз выступать в печати по «польскому вопросу». Такие выступления диктовались необходимостью

---

¹ Герцен А.И. Статьи из "Колокола" и другие произведения 1866 - 1867 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 19. М., 1960. С. 671.

² Стахеев Б.Ф. Мицкевич и прогрессивная русская общественность. М., 1955. С. 37-42.

³ Герцен А.И. Письма 1860 - 1864 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 27. М., 1960. С. 660.

⁴ Герцен А.И. Письма 1860 - 1864 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 27. М., 1960. С. 671.

опровергнуть те нападки и вымыслы, которые распространяла английская, французская, немецкая и польская печать о России, об издателях «Колокола» и их отношении к «польскому вопросу». Герцен стремился донести до своих читателей и корреспондентов сущность своей деятельности и ее главное направление, указать то место, которое занимал в ней «польский вопрос».

Отдельная часть переписки Герцена с Хоецким в связи с этим посвящена объяснениям статьи Н.П. Огарева «Продажа имений в Западном крае»¹. После опубликования статьи произошло обострение отношений между Хоецким и Герценом, с одной стороны, и частью польских эмигрантов, с другой. Вывод, к которому пришли польские деятели, заключался в том, что будто издатели «Колокола» изменили свои прежние взгляды на «польский вопрос». Поражение польского восстания не могло не сказаться на обострении ситуации, ведь надежды, которые с ним связывали, не принесли ожидаемых результатов. Герцен болезненно воспринимал обвинения по своему адресу, будто он подстрекал поляков к вооруженному выступлению, а в критический момент от них отступился².

Публицист стремился опровергнуть данный факт в листовке «Нашим польским братьям»³, подписанной им и Огаревым. Герцен говорил, что высказывание Огарева о предоставлении в Западном крае земель крестьянам (а не помещикам) составляет основу его и Огарева убеждений. При этом революционер пояснял что, несмотря на несвоевременность такого высказывания, отказаться от этой точки зрения окончательно он не может.

Реакция на статью Огарева не была чем-то неожиданным, поскольку в ней выразилось то, что в течение нескольких лет назревало в польском общественном мнении. В дискуссиях, которые велись польской эмигрантской

---

¹ Огарев Н.П. Продажа имений в Западном крае//Колокол. Женева, 1866. №229. С. 1872-1875.

² Белявская И.М. Карлу Эдмунду Хоецкому//Литературное наследство. Т. 61: Герцен и Огарев. Кн. 1. М., 1953. С. 280-281.

³ Герцен А.И. Статьи из "Колокола" и другие произведения 1866 - 1867 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 19. М., 1960. С. 164-165.

печатью по поводу причин поражения восстания, возвращались к вопросу о польско-русском союзе, и высказывалось мнение, что этот союз ничего не дал и ничего не мог дать Польше¹. Польские эмигранты считали статью Огарева «вторжением русского населения на польскую территорию», рассматривали ее с крайне националистических позиций. Только небольшая группа польских революционных демократов, объединявшаяся вокруг журнала «Гмина», выступила против «националистического шквала» польской эмиграции, обрушившегося на издателей «Колокола». В этом журнале была опубликована статья, в которой был выражен протест против недопустимого сопоставления издателей «Колокола» с Муравьевым и Катковым².

15 ноября 1866 года Герцен писал М. Мейзенбуг: «...на нас как снег на голову налетел этот польский шквал. Боже, что за жалкие люди!»³. В связи с нападениями польских националистов Герцен и Огарев вынуждены были в 1867—1868 годах неоднократно выступать в печати с изложением своей позиции по польскому вопросу. Эти вопросы занимали значительное место и в их частной переписке. В чередке ответных писем Хоецкий нападал на Огарева за его статью, а Герцен оправдывал сотоварища: «Ваше последнее письмо, в самом деле, очень огорчило меня. Как это вы, знающий меня в течение 20 лет, вы, знающий мои отношения с Огаревым, повторяете измышления людей, которые не понимают того, что говорят, или которые желают освободиться от последних русских, оставшихся с вами»⁴. Письмо Герцена убедило Хоецкого изменить свое мнение. Однако ко всему этому распространялась информация о том, что «Колокол» перестал издаваться. Герцен просил помочь Хоецкого

---

¹ Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х гг. XIX вв. М., 1954. С.191-198.

² Белявская И.М. О. Токаржевич—Герцену//Литературное наследство. Т. 62: Герцен и Огарев. Кн. 2. М., 1955. С. 575-581.

³ Герцен А.И. Статьи из "Колокола" и другие произведения 1866 - 1867 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 19. М., 1960. С. 99.

⁴ Герцен А.И. Статьи из "Колокола" и другие произведения 1866 - 1867 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 19. М., 1960. С. 671.

развеять эти слухи: «Не поможете ли вы мне, объявив в дружеских органах, что курилка еще жив и вовсе не расположен доставить удовольствие своим самоубийством его величеству царю?»¹. Опровергать сложившуюся ситуацию было все сложнее.

4.5. «Кроткий страдалец» Р. Пиотровский. Объединение польской демократии: Я. Домбровский и Л. Мерославский

Принимал участие в общем революционном деле и Р. Пиотровский, эмигрировавший во Францию после ноябрьского восстания 1830 года, о чем Герцен не мог не откликнуться в своем публицистическом издании. Р. Пиотровский был сослан на каторгу в Сибирь, но сумел сбежать. Польский изгнанник заинтересовал Герцена своими «Записками» с правдивым освещением «закулисной истории николаевского царствования». В 1863 году по инициативе Герцена эти записки перевели на русский язык. «Записки» представляли собой свидетельство, сделанное поляком об отсутствии племенной ненависти между поляками и русскими². Сама личность Пиотровского вызывала у Герцена самые искренние чувства: «следя за Пиотровским, так и хочется склониться непокрытой головой перед кротким страдальцем»³. Сочувствие это вызвано тем обстоятельством, что польскому народу не просто забыть разорения и обиды и перестать ненавидеть русского человека.

На примере взаимоотношений Герцена с Я. Домбровским также можно проследить, что общение с польскими эмигрантами имело личный характер. Домбровский поддерживал идею союза революционеров различных стран,

---

¹ См. там же. С. 674.

² Белявская И.М. Герцен-Польским эмигрантам//Литературное наследство. Т. 63: Герцен и Огарев. Кн. 3. М., 1956. С. 142-145.

³ Герцен А.И. Статьи из "Колокола" и другие произведения 1862 - 1863 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 16. М., 1959. С. 109.

боролся за сотрудничество между ними, пытался сплотить польских эмигрантов, чтобы держать в боевой готовности всех способных продолжать освободительную борьбу. Однако необходимо понимать, что объединив все политические направления польской эмиграции, необходимо было еще и достичь общей демократической программы, отвечающей политической обстановке¹.

С Домбровским Герцена связывает переписка, в ряде исследований имеются свидетельства о личной встрече. За участие в ноябрьском восстании Домбровского приговорили к ссылке, откуда он сбежал и скрывался от царской полиции. Продолжая выступать против самодержавия, Домбровский писал Каткову письмо для печати в «Московских ведомостях», копию этого письма направил и Герцену. Отзываясь на письмо, Герцен поместил его в «Колоколе»: «Какой блестящий человек этот Домбровский! И какая пощечина самодержавию!». Кампания клеветы и полицейских гонений, обрушившаяся на Домбровского, долго не затихала². Она показала влиятельное положение среди деятелей левого, наиболее радикального крыла польской эмиграции. Именно поэтому царизм избрал его главной мишенью своих козней, именно поэтому о нем так беспокоились польские и русские революционеры.

Эмигрировав в Париж, Домбровский становится деятельным участником возникшей организации Объединение польской эмиграции, выступая с крайне левых позиций³. Исходя из названия, можно судить о том, что организация была политически аморфной. Однако в дальнейшем левые силы возобладали, название организации изменилось и выразилось в Объединение польской демократии. Свою лепту в работу данного объединения вложил Л. Мерославский, представитель шляхетско-националистического крыла польской эмиграции. Мерославский сначала согласился на

---

¹ Дьяков В.А. Ярослав Домбровский. М., 1969. С. 181.

² Славин Л. За нашу и вашу свободу. М., 1964. С. 42.

³ Дьяков В.А. Ярослав Домбровский. М., 1969. С. 190.

присоединение возглавляемого им Демократического общества к данному объединению, а потом отказался от своих намерений. Он предлагал свою программу как руководство действий объединенной организации, но его программа была неприемлемой в аграрном и национальном вопросах. Претензии Мерославского на диктаторскую власть в Объединении польской демократии также не были одобрены.

Мерославский выступал против русско-польского революционного союза, отстаивал требование польских националистов восстановить Польшу в границах 1772 года. Когда в конце сентября 1862 года переговоры между представителями Варшавского Центрального комитета и издателями «Колокола» завершились соглашением о совместной революционной борьбе против царизма, Мерославский объявил действия Центрального комитета предательскими, а издателей «Колокола» — врагами Польши. Свое враждебное отношение к русским и польским революционерам, стремившихся объединить революционные силы и организовать совместную борьбу, Мерославский не прекращал и во время восстания 1863 г. Не прекратил он ее и после поражения восстания.

В одном из писем Мерославского сообщается, что руководство польским восстанием Варшавский комитет передает Герцену, Огареву и Бакунину, а они заняли выжидательную позицию. Герцен в ответ на эти нападки писал, что личной причины у Мерославского быть не может, они не были знакомы, ни он, ни Огарев, что все взаимоотношения с польским деятелем ограничены одним письмом, любезным по содержанию, с которым Мерославский обратился к издателям «Колокола» после появления статей «Vivat Polonia!» и «Mater Dolorosa»¹. Мерославский упрекал издателей «Колокола» в панславистской пропаганде. Но после печати статьи Герцена «A nos lecteurs», он прислал во французскую газету «Liberté» поправку, в которой

---

¹ Герцен А.И. Статьи из "Колокола" и другие произведения 1866 - 1867 годов// Собрание сочинений в 30 томах, т. 20. Кн.1. М., 1960. С. 291.

сообщалось, что не было нападков на «Колокол», а присутствовал только умеренный ответ на «Колокол» № 7¹.

Сохранился ряд писем польского эмигранта Ю. Токаржевича, редактора журнала «Гмина», от него лично и от сотрудников, редактировавших журнал. «Гмина» печаталась в Вольной русской типографии Герцена. «Колокол» продолжал свое сотрудничество с той частью польской эмиграции, которая была свободна от националистических предрассудков. Взаимодействие и поддержка выступают в то время, когда усилились выпады польских националистов против Герцена и Огарева в связи с появлением статьи Огарева «Продажа имений в Западном крае» в «Колоколе». Герцен положительно отзывался о «Гмине», защищал ее от нападков реакционной польской печати².

4.6 Провокационная «антигерценовская» деятельность русского правительственного агента Ю. Балашевича-Потоцкого

В целях ослабления взаимодействия русского и польского революционных обществ, а также противодействия польскому освободительному движению III Отделение организовало репрессии, слежку за русско-польскими революционерами, а также сеть штатных агентов-провокаторов, потому что ряд политических течений имел антирусские настроения. Учитывая данный факт, проводимые провокации имели успех в отношении III Отделения, потому что националистические выпады стали резче, как против издателей «Колокола», так и против Российского государства в целом.

Одним из наиболее активных агентов и организаторов ряда провокаций был отставной подпоручик Ю. Балашевич - Потоцкий, посланный с этой целью в Париж с паспортом на имя гражданина Альберта Потоцкого. Перед ним

---

¹ Драницын С.Н. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность. Л., 1937. С.194-201.

² Белявская И.М. О. Токаржевич—Герцену//Литературное наследство. Т. 62: Герцен и Огарев. Кн. 2. М., 1955. С. 575-581.

поставили задачу - проникнуть в среду польской эмиграции и постараться столкнуть ее с издателями «Колокола». Для достижения этой цели агент предлагал выпускать в печать рецензии на статьи «Колокола», чтобы остановить поток революционных идей издательства. Также руками провокатора было создано специальное общество для разрушения демократических партий, ему даже удалось войти в состав членов Демократического общества¹. Таким образом агент получал необходимые сведения и использовал их в собственных целях.

Правительственные агенты были авторами антигерценовских брошюр, которые выставляли Герцена как человека, который мифом о своем могуществе подстрекал поляков к восстанию. Тем обиднее было Герцену, когда тезис этот появлялся в польской эмигрантской периодической печати. Самостоятельно Герцен разоблачал провокации, которые предпринимало III отделение с целью осложнить отношения между русскими и польскими революционерами.

Чтобы препятствовать сотрудничеству издателей «Колокола» и польских эмигрантов в борьбе с царизмом, Балашевич – Потоцкий направил Герцену поддельное письмо от имени Центрального национального комитета в Варшаве с просьбой не участвовать в национально – освободительном движении. Фальшивки присылались из Парижа, из Варшавы, все с одной целью – исключить Герцена и его сотоварищей, пропагандирующих панславистские идеи и славянскую федерацию.

Герцен сразу стала ясна провокационная цель этих поддельных писем, даже известен их автор. Балашевич – Потоцкий же доносил, что действия его увенчались полным успехом². Несмотря на искусно сплетенную агентурой III отделения сеть провокаций, усложнившую отношения между русскими

---

¹ Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально- освободительное движение 60-х гг. XIX вв. М., 1954. С. 164.

² Герцен А.И. Смесь//Колокол. Лондон, 1863. №170. С. 1404.

революционерами и деятелями польского, Герцен продолжал защищать в «Колоколе» дело польского освобождения и бичевать усмирителей Польши.

В донесении от 28 июня 1863 года Балашевич-Потоцкий сообщал: «Эмиграция в Париже достаточно подготовлена, а чтобы и в Кракове достигнуть цели, поэтому отправлено мною письмо псевдо-Герцена, в котором Герцен советует своим не принимать участия в польской революции. Варшавское Национальное правительство приказало прекратить отношения с Герценом, потому что эта революция не народная. Письмо это вызвало волнение в краковской партии, результатом которого будет удаление Герцена»¹. Эта провокация Балашевича-Потоцкого несомненно посеяла недоверие и подозрительность в отношениях между русскими и польскими революционерами.

Балашевичу-Потоцкому, верно служившему царизму до 1875 года, удалось сойти со сцены неразоблаченным, и его шпионские донесения стали известны только после Октябрьской революции². Несмотря на это, исследователи еще до недавнего времени допускали ошибки, принимая провокационные письма агента за достоверные свидетельства, что приводило к далеко идущим ошибочным выводам. Появлялись сообщения о том, что Герцен является организатором военного общества польских изгнанников³. Герцен, конечно, это все отрицал, парируя отсутствием доказательств, но тень недоверия все больше падала на газету. Публицист был возмущен шпионской корреспонденцией, распространявшей слухи о его сумасшествии. Он писал по этому поводу: «каких дрянных и негодных лазутчиков имеет русское правительство за границей»⁴. Несмотря на то что провокационное происхождение ряда писем к Герцену и другим деятелям русской эмиграции вскоре стало известно, оно все же оставило неприятный осадок.

---

¹ Драницын С.Н. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность. Л., 1937. С. 254.

² См. там же. С. 257.

³ Герцен А.И. Вранье Дневника Варшавского//Колокол. Женева, 1866. №212. С. 1740.

⁴ См. там же.

Польская эмиграция, оказавшись в Европе после подавления ноябрьского восстания, стала вырабатывать новые пути борьбы с самодержавием с целью обретения независимости. Несмотря на различные политические уклоны, от консерваторов до крайних демократов, у всех крупных и небольших организаций была одна общая цель, что их и объединяло.

Герцен активно взаимодействовал со многими польскими выходцами. При всей общности интересов существовали факты, критично влиявшие на возможность полного единения усилий. В первую очередь, польская эмиграция жила с мыслью восстановления «старой Польши» в границах 1772 года, с чем, конечно, Герцен был не согласен. Ряд сопутствующих моментов позволил объединиться в борьбе лишь на короткий промежуток времени, пока это было возможно и нужно, однако поражение ноябрьского восстания расставило борцов по разные стороны. Большинство эмигрантов отвернулись от Герцена, остались только дружественные личные отношения с некоторыми поляками. Эмиграция разочаровалась в несбывшихся надеждах на польское восстание, это объяснимо, однако Герцен сразу предупреждал о его преждевременности, что в России не готово население встать на путь революционной борьбы с правительством. Но туча разразилась, Герцен уже не мог отказаться от поддержки Польши, в связи с чем снискал себе много «врагов». Необходимо все-таки понимать, что интересы поляков были в этой борьбе национальными, а Герцен выступал с социальными интересами. Разность этих идей при наличии общей цели не смогла достичь желаемого результата. При сопутствующей деятельности правительственных агентов против Герцена дела типографии не увенчались успехом в дальнейшем.

ГЛАВА 5. АНАЛИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГЕРЦЕНА ПО «ПОЛЬСКОМУ ВОПРОСУ»

В эпистолярном наследии Герцена переписка с поляками занимает место, далеко не пропорциональное тому значению, какое он придавал польскому вопросу. В 30-томном Собрании сочинений опубликовано около 3000 писем. Из них сотрудникам Вольной русской типографии Гхоржевскому - 78 писем и Чернецкому - 3 письма. Также Герценом было направлено еще 13 писем Хоецкому. Из 3000 писем только 116 обращено к польским адресатам. Общий итог скромн, с одной стороны, в связи с тем, что польская корреспонденция в большей своей части касалась строго конспиративных дел и сразу же уничтожалась, а с другой стороны, потерями, которые польские рукописные собрания понесли в годы Второй мировой войны.

Рассматривая «польский вопрос» в контексте циклического развития исторического процесса, можно выделить стадии подъема(1857-1862 годы), пика (кризиса)(1863 год) и упадка(1864-1867 годы). Пропорционально данному развитию в материалах газеты «Колокол» отражалось то или иное количество статей по «польскому вопросу».

Прежде всего, необходимо обратиться к тем статьям, которые были напечатаны до 1863 года, до Январского восстания поляков, так как именно тогда сформировались основные взгляды революционера по «польскому вопросу». В 1857 году в «Колоколе» нет специальных публикаций на тему «польского вопроса» в силу заинтересованности публициста проблемами русского общества. Но Герцен старался обратить внимание читателей на польские дела, в связи с чем можно отметить 2 письма о положении дел в Польше в 1858 году, напечатанных в рубрике «Смесь» (в рубрике помещались сомнительные факты, требовавшие подтверждения).

Под влиянием событий, происходивших в Царстве Польском, и с оживлением общественного движения в России Герцен больше вникал в польские дела. В 1859 году в газете уже появляются и программные статьи по «польскому вопросу» - всего напечатано 6 статей по тематике. Герцен писал о своем отношении к Российскому правительству и о том, что не следует его смешивать с русским народом, по-прежнему надеялся на либерализм Александра II, на его готовность совершать реформы, в том числе и в отношении Польши.

Революционер пытался разобраться в истоках исторического противостояния России и Польши. Вопреки распространенному в Российской империи единогласному осуждению Польши революционер признавал право поляков на обретение независимости. Герцен считал, что через освобождение Польши придет освобождение России. Для него свобода России была немыслима без уничтожения гнета над другими народами. Он признавал за каждым народом право на самостоятельное существование. Такая твердость Герцена в этих принципах возростала благодаря той поддержке, которую он встречал у читателей «Колокола», в особенности у практических деятелей национального движения.

Утверждая, что «Польша и Россия могут рука в руку идти одной дорогой к новой свободной, социальной жизни», публицист точно осознавал, что сама идея свободы трактуется по-разному. Поляки боролись за свободу национальную, а по отношению к русскому народу эта свобода носила социальный характер. Поэтому Герцена и поляков объединяла не общая цель, а общий враг. Революционер повторял, что «русский народ тоже угнетён, причём такой же силой, что поработила Польшу - самодержавием. А перед лицом одного врага союз народов не просто возможен, но и необходим»¹. Герцен активно призывал русский народ образовать союз с поляками, доказывая необходимость этого для самих русских.

---

¹ Герцен А.И. Россия и Польша//Колокол. Лондон, 1859. № 34. С. 273-276.

Признавая право поляков на независимость, Герцен не придерживался лозунга «Польша от моря до моря», поскольку считал, что это слишком много - восстановить все Польское Королевство в древних пределах. В целом, публицист не смог дать четкой, определенной постановки территориальных границ будущей Польши.

В 1860 году Герцен продолжает печатать статьи о Польше и материалы, присылаемые из Царства Польского. На этом этапе происходит преодоление либеральных иллюзий публициста. Если до этого времени революционер восторженно приветствовал Александра II и возлагал надежды на проведение им реформаторской политики, то теперь, в связи с ослаблением надежд на реформы (в особенности на крестьянскую реформу в России), Герцен отказался от прежних своих надежд на его правительство.

За год в газете опубликовали 4 небольших заметки. Надеясь только на себя, Герцен строил разнообразные планы не только по решению крестьянского вопроса в России, но и по «польскому». Революционер снова писал полякам о том, что «Русь официальная» и «Русь народная» не сопоставимы между собой, обосновывая тем самым почву для союза двух народов. Несмотря на изменение взглядов, Герцен продолжал придерживаться мирных способов решения насущных проблем¹.

В 1861 г. в «Колоколе» появляется всё больше статей, посвященных польской тематике. В газете появилось 10 публикаций в качестве реакции на происходящие события. Следует отметить, что это были не мимолетные отголоски в рубрике «Смесь», а законченные статьи и письма, но помещенные не на первых полосах.

Объявленное правительством «освобождение» крестьян в России послужило обострению политической ситуации. Настроение и тон публикаций Колокола еще более изменились. «Колокол» окончательно отходит от своего

---

¹ Козьмин Б.П. Журнально-публицистическая деятельность А.И. Герцена. «Полярная звезда» и «Колокол». М., 1952. С. 24-25.

прежнего направления, приемлемого для либералов, когда в ответ на многочисленные крестьянские выступления в России признает их правильность и ставит своей задачей их полную поддержку. На основании данного материала редакция «Колокола» своими статьями подводит читателей к главному и решающему выводу: русский народ уже встает на борьбу, на защиту своих кровных интересов. Долг людей, действительно преданных народу и своей родине,- принять участие в этой борьбе.

Центральной задачей «Колокола» Герцен теперь считает содействие борьбе против царизма, подготавливает ее организованность. Упорность и повторяемость крестьянских волнений укрепляли уверенность в революционном взрыве весной или летом 1863 года. Для успеха предстоящей борьбы встала задача развернуть широкую агитацию среди польского и русского народов. Однако у революционера была мечта о «бескровном перевороте»¹, к которому он стремительно сзывал оба угнетенных народа.

События весны 1861 года стали переломным моментом в герценовском видении «польского вопроса». Убийства демонстрантов в Варшаве усилили враждебное отношение Герцена к царскому правительству. Политическая атмосфера в Царстве Польском все более и более накалялась. «Колокол» внимательно следил за польскими делами, сочувствовал освободительной борьбе поляков. При этом Герцен не ограничивался сочувственными информацией, ролью стороннего наблюдателя. Он становился активным участником развертывающихся событий. Такая его позиция была немедленно учтена деятелями польского движения.

В 1862 г. количество публикаций о Польше в газете возрастает. Всего за год в газете напечатали около 25 статей. Близость восстания нарастала под влиянием политики царского правительства, прибегавшего без основания к вооруженной силе и тем возмущавшего польскую общественность². Герцен

---

¹ Дементьев А.Г. Очерки по истории русской журналистики 1840-1850 гг. Л.,1951. С.458.

² Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963. С.162.

ясно видел, имея в тот период крепкие связи с передовыми кругами России, что там еще не готовы силы для борьбы с царским правительством. Он осознавал безнадежность изолированного выступления Польши, без поддержки русской революции¹. Нужно было удержать поляков от преждевременного выступления. Редакторы «Колокола» многократно обращались к польским деятелям с подобным советом, начиная еще с 1861 года². В своем письме И. Цверцякевичу³ Герцен пытается в последний раз уговорить адресата, как представителя активнейших кругов польского движения, не начинать восстания, а употребить два или три года на его лучшую подготовку с учетом создания к тому времени сильного союзника в лице русской революционной организации, которой пока еще нет.

Когда польские демократы официально заявили о поддержке основных принципов издателей «Колокола» (в том числе признание права крестьян на землю)⁴, Герцен уже увереннее обращался к русским офицерам, говоря о союзе с польскими братьями. При этом революционер не забывал интересов русского народа, и, обращаясь к русским солдатам в Польше, писал: «Не распуститься в польском деле должны вы, а сохранить себя в нем для русского дела»⁵. То есть Герцен ни в одном ответственном выступлении не забывает интересов русского народа.

К исходу 1862 года Герцен продолжал надеяться на решение «польского вопроса» мирным путем, призывал к союзу оба народа, однако в связи с несправедливым рекрутским набором в Польше революционер предрекает близость восстания поляков, что и произошло в январе 1863 года.

С началом польского восстания в январе 1863 года удельный вес «польского вопроса» в «Колоколе» еще более поднимается. Была опубликована

---

¹ Базилева З.П. «Колокол» Герцена. М., 1949. С. 225.

² Герцен А.И. Ответ на ответ Великоруссу//Колокол. Лондон, 1861. №108. С.901-904.

³ Герцен А.И. Письмо И. Цверцякевичу//Колокол. Лондон, 1862. №148. С. 1228.

⁴ От Центрального Польского комитета в Варшаве к издателям «Колокола»//Колокол. Лондон, 1862. №146. С.1205-1206.

⁵ Герцен А.И. Русским офицерам в Польше//Колокол. Лондон, 1862. №147. С.1213-1215.

61 статья, причем большинство занимало первые полосы периодического издания. Совместное выступление русского и польского народов планировалось осуществить весной 1863 года, что было связано с окончательным сроком подписания уставных грамот в России. Была надежда, что крестьяне восстанут¹. Однако рекрутский набор не заставил себя ждать и восстание разразилось.

Публицист понимал обреченность восстания, поскольку не было реальных сил для обеспечения русско-польского союза. Россия была неподвижна. Освобождаемые крестьяне, истощив в разобщенных, неорганизованных восстаниях 1861-1862 гг. все свои силы, не могли оказать какое-либо значительное сопротивление властям. Подчиняясь силе, они принимали уставные грамоты². Однако преждевременное начало польского восстания не изменило общий взгляд публициста на русско-польские отношения. Свобода Польши, возможность независимого пути для неё и преимущества общего пути с Россией на равных условиях не ставились им под сомнение. Понимая бесперспективность и обреченность движения, революционер считал вместе с тем нужным выступить в защиту Польши³. Он старался убедить поляков, что русское правительство и русский народ не имеют ничего общего.

Поток воззваний к русским солдатам в Польше, русскому и польскому народу, прокламаций, обращений не прекращался. Герцен сообщал о гибели одних, спасении других⁴. Он видел, как польское движение все больше принимало националистический характер, что стало особенно заметным после казни выдающихся польских революционеров Падлевского⁵ и Сераковского¹,

---

¹ Эйдельман Н.Я. Свободное слово Герцена. М., 1963. С. 81.

² Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х гг. XIX вв. М., 1954. С. 193-194.

³ Большая Советская Энциклопедия. Т. 6. М., 1975. С. 286.

⁴ Герцен А.И. Смесь//Колокол. Лондон, 1863. №163. С. 1347-1348.

⁵ Герцен А.И. С. Падлевский//Колокол. Лондон, 1863. №164. С. 1349.

чьи взгляды на восстание были близки Герцену. Тем не менее издатели «Колокола» не выступали открыто против этих тенденций, дабы не ослаблять восставших и не способствовать расправам с ними русского царизма². Герцен мог по праву сказать, что остался верным польскому делу и русскому народу.

1863-й год стал годом испытания для Герцена и его «Колокола». «Изменники!», «Продавшиеся полякам!» слышалось с разных сторон³. Подавление восстания в Польше правительственными войсками вызвало всеобщую поддержку либеральной прессы. Многие из либералов поспешили порвать всякие отношения с Герценом, заявив, что не могут «переварить» радикализма «Колокола»⁴. Польские события окончательно развели по разные стороны бывших союзников и «попутчиков», которыми в годы общественного подъема были для Герцена либералы.

Против «Колокола» выступили все: правительство, печать, общество. Но «Колокол» постоял за себя. Правительству, старейшему из врагов, отводилось не меньше половины каждого номера. Обществу посвящались не только индивидуальные «портреты», но и групповые. На брань печати приходилось также отвечать, чтобы не запятнать свою честь перед народом русским⁵. Герцен знал, что тысячи людей разделяют его мысли, но молчат во избежание крепости и Сибири⁶. Подводя итог польским событиям и отношения к ним русской прессы, Герцен отметил: «Какой страшный пробный камень – этот 1863-й год»⁷.

Реакция, захватившая русское общество после поддержки Герценом польского восстания, создала для «Колокола» к концу 1863 года настолько

---

¹ Герцен А.И. Польский мартиролог. Убиение пленных и раненых//Колокол. Лондон, 1863. №167. С. 1373.

² Татаринова Л.Е. А.И. Герцен. М., 1980. С. 134-135.

³ Эйдельман Н.Я. Свободное слово Герцена. М., 1963. С. 84.

⁴ Эльсберг Я.Е. А.И. Герцен и наша современность. М., 1950. С. 17.

⁵ Эйдельман Н.Я. Свободное слово Герцена. М., 1963. С. 85.

⁶ Желвакова И.А. Герцен. М., 2010. С.487.

⁷ Герцен А.И. Расчистка некоторых вопросов//Колокол. Лондон, 1863. №175. С. 1440-1441.

тяжелое положение, что у его руководителей вставал вопрос о целесообразности продолжать издание газеты. Следить за социальными явлениями и сдвигами становилось труднее, ведь «Колокол» утратил почти все связи с Родиной¹. Особенно наглядным показателем сокращения связей «Колокола» с Россией было само содержание газеты. Документальные материалы еще поступали из России, статьи и письма – гораздо реже, и почти совсем не стало корреспонденции. Суровые преследования тех, у кого находили при обысках нелегальную литературу, заставляли прежних читателей герценовских изданий проявлять чрезмерную осторожность и избегать пользоваться ею. Были читатели, которые умели обойти эти препятствия и даже в российской провинции могли доставать, распространять и хранить издания Герцена. Но теперь их остались единицы, в лучшем случае десятки вместо сотен прежних лет². Революционер решил «продолжать для того, чтобы не умолк последний протест, чтоб не заглохло угрызение совести, чтоб не было вдвое стыднее потом, чтоб иной раз опять выжечь клеймо позора на узком лбе палачествующего правительства, обнищавшего дворянства и шпионствующей журналистики»³.

В 1864- 1867 гг. по «польскому вопросу» в газете появляется все меньше статей, заметок, писем, занимают они отнюдь не первую полосу в периодическом издании, но, тем не менее, Герцен продолжает защищать польских повстанцев и весь польский народ. За 1864 год опубликовали 20 статей, за 1865-11, за 1866-6, за 1867-5 статей. Подавление польского восстания и неоправдавшиеся надежды на социальную революцию в России значительно изменили содержание газеты и ее настрой. В первую очередь печать была направлена на русскую общественную жизнь. Герцен верил в творческие, живые силы, прежде всего, русского народа. Эта вера давала редакторам

---

¹ Козьмин Б.П. Журнально-публицистическая деятельность А.И. Герцена. «Полярная звезда» и «Колокол». М., 1952. С. 45.

² См. там же. С. 66.

³ Герцен А.И. 1864//Колокол. Лондон, 1864. № 176. С. 1445-1446.

«Колокола» необходимую энергию для продолжения их дела, несмотря на всю тяжесть общих условий. Герцен проанализировал реальные условия жизни России и пришел к выводу, что исключительная общественная роль в России принадлежит отнюдь не дворянству, на которое был сделан ранее акцент всей пропаганды газеты. «Колокол» нашел новую социальную базу будущего развития страны - молодежь разночинцев¹. Теперь именно к новому молодому поколению был обращен революционный призыв, поскольку оно было близко народу и могло собрать вокруг себя все общество.

Вопрос о возможности и целесообразности дальнейшего издания «Колокола» вставал перед Герценом во все более острой форме. Герцен писал, что новое поколение идет своим путем и не нуждается в словах «Колокола», а другим сказать нечего². В 1867 г. «Колоколу» исполнилось десять лет. Герцен писал: «Десять лет! Мы их выдержали, и, главное, выдержали пять последних, они были тяжелы. Теперь мы хотим перевести дух, отереть пот, собрать свежие силы и для этого приостановиться на полгода»³. Однако предположение прекратить издание лишь на полгода не оправдалось. Условия общественной жизни России за это время не изменились к лучшему, и издание «Колокола» на русском языке не возобновилось.

За начальный период издательства газеты Герцен высказал свою программу идей по «польскому вопросу». Базовые положения его «польской концепции» на протяжении всего периода издательства оставались неизменными. Герцен ратовал за независимое существование Польши.

С нарастанием напряженности в Царстве Польском и обострением ситуации в России, Герцен все больше вникал в польские дела. Еще не видя революционного народа, Герцен придерживался либеральных позиций в решении насущных проблем в России и Польше. Положение значительно

---

¹ Козьмин Б.П. Журнально-публицистическая деятельность А.И. Герцена. «Полярная звезда» и «Колокол». М., 1952. С. 47.

² Герцен А.И. 1857-1867//Колокол. Женева, 1867. №244. С.1991.

³ Герцен А.И. 1857-1867//Колокол. Женева, 1867. №244-245.С. 1991.

изменилось с 1860 года в связи с ослаблением надежд Герцена на реформы Александра II. Публицист отказался от прежних своих надежд на его правительство. Исходя из этого, он строил разнообразные планы не только по решению крестьянского вопроса в России, но и по «польскому», призывая оба народа к мирной союзной борьбе против царского угнетения.

Герцен всегда разделял «Русь официальную» и «Русь народную», с этим он связывал возможность и необходимость союза поляков и русских, как братьев-славян. Но за всеми симпатиями к полякам со стороны Герцена всегда стояло стремление использовать польское национально-освободительное движение для социальной революции в России. Несмотря на то, что изначально революционер надеялся на мирное решение насущных проблем, а в дальнейшем считал восстание поляков стихийным и преждевременным и не был согласен со всеми требованиями руководителей восстания, он активно поддержал восставших. В обстановке террора и реакции Герцен уже не мог отказаться от поддержки Польши и продолжал оказывать содействие польским повстанцам.

«Колокол» возник в дни большого общественного подъема в России, вырастал вместе с нарастанием революционной ситуации в России и Польше. В момент подавления польского восстания, лишенный непосредственной связи с родиной, он уже не мог иметь необходимых сил и должен был замолчать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Польский вопрос» возник не случайно и не спонтанно, способствовали данному факту и разделы польской государственности, и внутривосточная обстановка в самой России. Истоки взаимодействия русского и польского революционных обществ уходят своими корнями еще в 20-е годы XIX века, время расцвета движения декабристов. Именно с этого времени были заложены основы русско-польского союза, призванного идти вместе для свержения общего врага-царизма.

А.И. Герцен развивал идею освободительной борьбы польского народа, которая зародилась еще в революционных планах декабристов. Уже в 30 - 40-е годы у Герцена зародились элементы той революционно-демократической программы разрешения польского вопроса, основные принципы которой он четко и ясно сформулировал в конце 50-х - начале 60-х годов. События в Польше всегда находили активный отклик на страницах отечественной прессы. Единственным изданием, голос которого до и в период восстания, а также после его подавления, звучал в поддержку польского народа, была газета Герцена «Колокол».

Герцен рассматривал русско-польские отношения как частную проблему в деле глобального освобождения всех народов, поскольку все они находились под гнетом самодержавия, национальным или социальным. Позиции Герцена претерпевали изменение с либеральных позиций к демократическим, поскольку он шел в ногу со временем и это была реакция на изменяющиеся события. К польской теме Герцен обращался и в периоды всплеска национальной борьбы, и в периоды затишья, выступая за предоставление независимости Царству Польскому. Основной идеей было создание русско-польского союза, который выступит против самодержавия. Польское восстание должно было привести к всероссийскому движению против царизма, в результате чего изменился бы государственный строй России и произошли реформы, народы бы получили

свободу, социальную или национальную. То есть, при всех благих намерениях публициста, польское движение он хотел использовать для освобождения русского народа. Главной своей задачей Герцен считал необходимость постоянно будить русскую общественность, напоминая об ответственности за происходящее в Польше.

Говоря о работе Вольной русской типографии, нельзя не отметить деятельного участия в ней польских эмигрантов – Тхоржевского, Чернецкого, Ворцеля, Хоецкого и др. Они были вдохновителями и помощниками Герцена, наборщиками. Польские эмигранты предоставили Герцену каналы для связи с империей, они были также первыми распространителями его печатных изданий. Также нужно отметить, что не только общая политическая деятельность связывала Герцена с поляками-эмигрантами, но и крепкие дружеские отношения. Благодаря этой совместной деятельности, Герцен мог будить русскую общественность своими статьями, оказывать поддержку полякам. Вклад польских деятелей в развитии типографии не оценим, сложно представить, каким образом развивалась бы судьба Вольной русской типографии без их помощи.

В сотрудничестве с польскими эмигрантами не было как такового единства, потому что в некоторых вопросах Герцен был не согласен с поляками, в каких-то аспектах они осуждали его. Большим камнем преткновения был вопрос о границах Польши. Но для достижения общей цели и поляки и русские готовы были идти на уступки и примирения. Когда этой цели не осталось – исчезла и основа для дальнейших взаимоотношений. При этом Герцен остался на своих прежних позициях, признавая право на самоопределение за Польшей, несмотря на эволюцию его взглядов и поражение восстания 1863 года, а затем и прекращение издательской деятельности, а польская эмиграция отвернулась от публициста в связи с несбывшимися надеждами на восстание. Остались только личные контакты Герцена с ее отдельными представителями.

Динамика публикуемых материалов при этом сообщает нам, что активным было взаимодействие, пока была общая цель, заинтересованность обеих сторон в совместном деле. Самое большое количество писем, статей, публикаций принадлежит времени 1863 года, времени восстания польского народа. С подавлением восстания, изменением взглядов молодой польской эмиграции и самого Герцена контакты прекратились, за исключением личной дружбы с некоторыми представителями «старой» эмиграции

Список использованных источников и литературы

I. Источники:

Колокол. Газета А. И. Герцена и Н.П. Огарева. Вольная русская типография, Лондон (номера 1-196)-Женева (со 197 номера), 1857-1867.

1. Герцен, А.И. Из Польши//Колокол. Лондон, 1858. №23. С. 195.
2. Герцен, А.И. Письмо из Варшавы//Колокол. Лондон, 1858. №31. С. 253.
3. Герцен, А.И. Россия и Польша//Колокол. Лондон, 1859. №32. С. 257-260.
4. Герцен, А.И. Россия и Польша//Колокол. Лондон, 1859. № 34. С. 273-276.
5. Герцен, А.И. Россия и Польша//Колокол. Лондон, 1860. №65. С. 539-544.
6. Герцен, А.И. Россия и Польша//Колокол. Лондон, 1860. №67. С.555-558.
7. Герцен, А.И. Террор в Польше//Колокол. Лондон, 1860. №87. С. 744.
8. Герцен, А.И. На новый год//Колокол. Лондон, 1861. №89. С. 745-752.
9. Герцен, А.И. VIVAT POLONIA!//Колокол. Лондон, 1861. №94. С.789-791.
10. Герцен, А.И. 10 апреля 1861 и убийства в Варшаве//Колокол. Лондон, 1861. №96. С. 805-806.
11. Герцен, А.И. MATER DOLOROSA//Колокол. Лондон, 1861. №97. С. 813.
12. Герцен, А.И. Русские женщины женщинам польским//Колокол. Лондон, 1861. №103. С.861-862.
13. Герцен, А.И. Ответ на ответ Великоруссу//Колокол. Лондон, 1861. №108. С.901-904.
14. Герцен, А.И. Великорусс//Колокол. Лондон, 1861. № 109. С. 913-914.
15. Герцен, А.И. Письмо от офицеров//Колокол. Лондон, 1862. №135. С. 1117.
16. Герцен, А.И. К братьям славянам от всеславянского общества//Колокол. Лондон, 1862. №141. С.1167-1168.
17. Герцен, А.И. Русские мученики и мучители в Польше//Колокол. Лондон, 1862. № 143. С.1181-1182.

18. Герцен, А.И. Ответ «г. поляку» на статью и письмо//Колокол. Лондон, 1862. №144. С.1195-1196.
19. От Центрального Польского комитета в Варшаве к издателям «Колокола»//Колокол. Лондон, 1862. №146. С.1205-1206.
20. Герцен, А.И. Русским офицерам в Польше//Колокол. Лондон, 1862. №147. С.1213-1215.
21. Герцен, А.И. Письмо И. Цверцякевичу//Колокол. Лондон, 1862. №148. С. 1228.
22. Герцен, А.И. К его императорскому высочеству Великому князю Константину Николаевичу//Колокол. Лондон, 1862. №148. С. 1221.
23. Герцен, А.И. Подтасованный набор//Колокол. Лондон, 1862. № 151. С. 1246.
24. Герцен, А.И. EXPLATIO!//Колокол. Лондон, 1863. №154. С. 1277.
25. Герцен, А.И. RESURREXIT!//Колокол. Лондон, 1863. №155. С. 1287.
26. Герцен, А.И. Преступления в Польше//Колокол. Лондон, 1863. №156. С.1294-1295.
27. Герцен, А.И. Плач//Колокол. Лондон, 1863. №158. С. 1310-1311.
28. Герцен, А.И. Русский грабеж и разбой в Польше//Колокол. Лондон, 1863. №158. С.1312.
29. Герцен, А.И. 1831-1863//Колокол. Лондон, 1863. №160. С.1318-1321.
30. Герцен, А.И. Бедное русское имя//Колокол. Лондон, 1863. №160. С. 1325.
31. Герцен, А.И. Надгробное слово//Колокол. Лондон, 1863. №162. С.1333-1336.
32. Герцен, А.И. Первое мая//Колокол. Лондон, 1863. №163. С. 1341.
33. Герцен, А.И. Смесь//Колокол. Лондон, 1863. №163. С. 1347-1348.
34. Герцен, А.И. С. Падлевский//Колокол. Лондон, 1863. №164. С. 1349.
35. Герцен, А.И. Польский мартиролог. Убиение пленных и раненых//Колокол. Лондон, 1863. №167. С. 1373.

36. Герцен, А.И. В вечность грядущему 1863 году//Колокол. Лондон, 1863. №175. С.1437-1438.
37. Герцен, А.И. Расчистка некоторых вопросов//Колокол. Лондон, 1863. №175. С. 1440-1441.
38. Герцен, А.И. 1864//Колокол. Лондон, 1864. № 176. С. 1445-1446.
39. Герцен, А.И. Мясоеды самодержавия//Колокол. Лондон, 1864. №176. С. 1451.
40. Герцен, А.И. Фурии//Колокол. Лондон, 1864. №177. С.1460.
41. Герцен, А.И. Славянофильство на таможне//Колокол. Лондон, 1864. №179. С. 1474.
42. Герцен, А.И. Иосиф Янковский//Колокол. Лондон, 1864. №180. С. 1486.
43. Герцен, А.И. Об усмирении Литвы и успокоении Польши//Колокол. Лондон, 1864. №180. С.1489-1490.
44. Герцен, А.И. Европейец//Колокол. Лондон, 1864. №181. С.1491.
45. Герцен, А.И. Освобождение крестьян в России и польское восстание//Колокол. Лондон, 1864. №181. С. 1496-1498.
46. Герцен, А.И. Освобождение крестьян в Польше//Колокол. Лондон, 1864. №182. С. 1498.
47. Герцен, А.И. Что же дальше?//Колокол. Лондон, 1864. №192. С. 1573-1578.
48. Герцен, А.И. Освобождение крестьян в России и польское восстание//Колокол. Лондон, 1865. №194. С. 1589-1593.
49. Герцен, А.И. Письмо к противнику. Письмо третье//Колокол. Лондон, 1865. №194. С. 1593-1595.
50. Герцен, А.И. От издателей//Колокол. Женева, 1865. №203. С. 1661-1662.
51. Герцен, А.И. Вранье Дневника Варшавского//Колокол. Женева, 1866. №212. С. 1740.
52. Герцен, А.И. Иркутск и Петербург//Колокол. Женева, 1866. №219. С. 1789-1791.

53.Герцен, А.И. Польша в Сибири и Каракозовское дело//Колокол. Женева, 1866. №227. С. 1853-1854.

54.Герцен, А.И. Выстрел 6 июня//Колокол. Женева, 1867. №243. С.1981.

55.Герцен, А.И. 1857-1867//Колокол. Женева, 1867. №244. С.1991.

Полное собрание сочинений А.И. Герцена в 30 томах.

56.Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 8./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1956. – 519 с.

57.Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 10./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1956. – 535 с.

58.Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 11./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1957. -807 с.

59. Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 7./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1954. -464 с.

60.Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 20./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1960. -494 с.

61.Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 2./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1954. -514 с.

62.Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 14./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1958. -703 с.

63.Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 15./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1958. -499 с.

64.Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 16./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1959. -531с.

65.Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 17./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1959. -542 с.

66.Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 18./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1959. -752 с.

67.Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 11./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1957. -807 с.

68. Герцен, А.И. Полное собрание сочинений. Т. 19./ А.И. Герцен.- М.: Наука, 1960. -571 с.
69. Авейде, О. Показания и записки о польском восстании 1863 г. Сборник документов. / О. Авейде.- М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. -663 с.
70. Анненков, П.В. Литературные воспоминания. / П.В. Анненков.- М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960.-508 с.
71. Ленин, В.И. Памяти Герцена. / В.И. Ленин - М.: Политиздат, 1982.- 22 с.
72. Тучкова-Огарева, Н.А. Воспоминания. / Н.А. Тучкова-Огарева.- М.: Государственное издательство художественной литературы , 1959.- 382 с.
73. Путинцев, В.А. Герцен в воспоминаниях современников. / В.А. Путинцев. - М.: Гослитиздат, 1956. - 445 с.

II. Исследования:

74. Адарич, В.Е. А.И. Герцен и «польский вопрос»/ В.Е. Адарич// Поляки на Алтае вчера, сегодня, завтра: материалы международной научно-практической конференции.- Барнаул: Пять плюс, 2017.- С. 43-49.
75. Базилева, З.П. «Колокол» Герцена. /З.П. Базилева. - М. Госполитиздат, 1949. - 295 с.
76. Белявская, И.М. Карлу Эдмунду Хоецкому/ И.М. Белявская//Литературное наследство. Т. 61. - М.: Изд-во АН СССР, 1953. - С. 280-281.
77. Белявская, И.М. О. Токаржевич—Герцену/ И.М. Белявская//Литературное наследство. Т. 62.- М.: Изд-во АН СССР, 1955. - С. 575-581.
78. Белявская, И.М. Польские деятели-Герцену/ И.М. Белявская//Литературное наследство. Т. 62.- М.: Изд-во АН СССР, 1955. - С. 485-489.

- 79.Белявская, И.М. А.И. Герцен и польское национально- освободительное движение 60-х гг. XIX вв./ И.М. Белявская.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954.-198 с.
- 80.Белявская, И.М. Герцен-Польским эмигрантам/ И.М. Белявская//Литературное наследство. Т. 63. М.: Изд-во АН СССР, 1956.- С. 142-145.
- 81.Берлин, И. История свободы./И. Берлин.- М.: Новое литературное обозрение, 2001. -544 с.
- 82.Берлин, И. Философия свободы. /И. Берлин.- М.: Новое литературное обозрение, 2001. - 448 с.
- 83.Володин, А.И. Герцен. / А.И. Володин. - М.: Мысль, 1970. - 215 с.
- 84.Герасимова, Ю.И. Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850-х – начала 1860-х гг./ Ю.И. Герасимова.- М.: Книга, 1974.- 208 с.
- 85.Гинзбург, Л. Я. «Былое и думы» Герцена. / Л.Я. Гинзбург. - Л.: ГИХЛ, 1957.- 336 с.
- 86.Горский, И.К. Адам Мицкевич./И.К. Горский.- М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. -275 с.
- 87.Данилевский, Н.Я. Россия и Европа./Н.Я. Данилевский. - М.:Книга, 1991. -358 с.
- 88.Дементьев, А.Г. Очерки по истории русской журналистики 1840-1850 гг./А.Г. Дементьев.- Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1951. - 503 с.
- 89.Драницын, С.Н. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность./С.Н. Драницын.- Л.: Соцэкгиз. Ленингр. отд-ние, 1937. - 302 с.
- 90.Дьяков, В.А. Освободительное движение в России, 1825-1861./В.А. Дьяков.- М.:Мысль,1979. - 288 с.
- 91.Дьяков, В.А. Ярослав Домбровский. / В.А. Дьяков. - М.: Молодая гвардия, 1969. - 240 с.

92. Желвакова, И.А. Герцен. /И.А. Желвакова. - М.: Молодая гвардия, 2010. - 547 с.
93. Живов, М. Адам Мицкевич. Жизнь и творчество. / М. Живов. - М.: Гослитиздат, 1956. -592 с.
94. Иллерицкий, В.Е. Революционная историческая мысль в России. / В.Е. Иллерицкий. - М.: Мысль, 1974. - 349 с.
95. Иловайский, Д.И. История России. Т. 5. / Д.И. Иловайский. - М.: Тип. тов. И.Д. Сытина, 1905. - 497 с.
96. История Польши: в 3 т. Т. 1. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1954.- 584 с.
97. Кацис, Л.Ф. «Славянская взаимность»: модель топика. Очерки. / Л.Ф. Кацис. - М.: Regnum, 2011. - 300 с.
98. Кеневич, С. Лелевель. / С. Кеневич.- М.: Молодая гвардия , 1970. - 192 с.
99. Киняпина, Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в./ Н.С. Киняпина. - М.:Наука, 1963. - 287 с.
100. Клевенский, М. Герцен-издатель и его сотрудники/ М. Клевенский. //Литературное наследство. Т. 41/42.- М.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 572-620.
101. Ключевский, В.О. Александр I./В.О. Ключевский. - Владимир: тип. М.П. Леонтьевой, 1909.- 203 с.
102. Козьмин, Б. П. Из истории революционной мысли в России. Избранные труды. / Б.П. Козьмин. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961.- 768 с.
103. Козьмин, Б.П. Журналистика 50-х годов. / Б.П. Козьмин.- М.: тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б), 1948. - 28 с.
104. Козьмин, Б.П. Журнально-публицистическая деятельность А.И. Герцена. «Полярная звезда» и «Колокол». / Б.П. Козьмин.- М.: [б. и.], 1952. -56 с.

105. Лапинский, Т. В. Чарторыйский/Т.В. Лапинский.//Литературное наследство. Т. 99. - М.:Наука, 1997. С. 698.
106. Левин, К.Н. А.И. Герцен. Идеология. Личность. / К.Н. Левин. - М.: Гос. изд-во, 1918. – 139 с.
107. Линков, Я.И. Письма Людвиг Чернецкого/ Я. И. Линков. //Литературное наследство. Т. 63.- М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 250-268.
108. Миллер, И.С., Кун М. Полемика по польскому вопросу/И.С. Миллер, М.Кун. //Литературное наследство. Т. 96.- М.:Наука, 1985. С. 689-692.
109. Нечкина, М.В. Встреча двух поколений: из истории русского революционного движения конца 50-х - начала 60-х гг. XIX века./М.В. Нечкина. - М.: Наука, 1980.- 566 с.
110. Нечкина М.В. Общество соединенных славян./ М.В. Нечкина. - Л.: Гос. изд-во, 1927.- 244 с.
111. Нович, И. Молодой Герцен./ И. Нович. - М.: Сов. писатель, 1980.- 384 с.
112. Олейников, И. Д. История России с 1801 по 1917 г./ И.Д. Олейников.- М.: Дрофа, 2005.- 414 с.
113. Ольшанский, П.Н. Декабристы и польское национально-освободительное движение. / П.Н. Ольшанский.- М.: [б. и.], 1959. - 226 с.
114. Пирумова, Н.М. Александр Герцен. Революционер, мыслитель, человек. / Н.М. Пирумова. - М.: Мысль, 1989. - 256 с.
115. Прокофьев, В. А. Герцен. /В.А. Прокофьев. - М.: Молодая гвардия, 1979. - 367 с.
116. Россия под скипетром Романовых 1613-1913 гг. - М.: Интребук, 1990.- 240 с.
117. Семенов, В.С. Александр Герцен. / В.С. Семенов.- М.: Современник, 1989. -383 с.

118. Славин, Л. За нашу и вашу свободу. / Л. Славин. - М.: Политиздат, 1964. - 163 с.
119. Сладкевич, Н.Г. Очерки истории общественной мысли России в конце 50-х-начале 60-х гг. XIX века. / Н.Г. Сладкевич. - М.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. - 286 с.
120. Соловьев, С.М. История падения Польши. Восточный вопрос./ С.М. Соловьев.- М.: АСТ, 2003.- 364 с.
121. Стахеев, Б.Ф. Мицкевич и прогрессивная русская общественность./ Б.Ф. Стахеев.- М.: Госкультпросветиздат, 1955. - 78 с.
122. Татаринова, Л.Е. А.И. Герцен. / Л.Е. Татаринова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.- 182 с.
123. Туниманов, В.А. А.И. Герцен. / В.А. Туниманов. - Л.: Наука, 1983. - 215 с.
124. Чуковская, Л. К. «Былое и думы» Герцена. / Л.К. Чуковская. - М.: Худож. лит., 1966. -183 с.
125. Эйдельман, Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». / Н.Я. Эйдельман. - М.: Мысль, 1966. -309 с.
126. Эйдельман, Н.Я. Герценовский «Колокол». / Н.Я. Эйдельман. - М.: Учпедгиздат, 1963. -104 с.
127. Эйдельман, Н.Я. Свободное слово Герцена. / Н.Я. Эйдельман. - М.: Учпедгиздат, 1963.- 528 с.
128. Эльсберг, Я.Е. А.И. Герцен и наша современность./Я.Е. Эльсберг. - М.: Правда, 1950. -32 с.
129. Яструн, М. Мицкевич. /М. Яструн. - М.: Молодая гвардия, 1963. - 608 с.

III. Справочные издания:

130. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 6 / под ред. А.М. Прохорова-3-е изд. исп.-М.: Сов. энциклопедия, 1975. - 624 с.

131. Большая Энциклопедия: в 22 т. Т.6 / под ред. С.Н. Южакова- 4-е изд. со стереотипа.- СПб: Просвещение, 1901. -794 с.
132. Советская историческая энциклопедия: в 16 т. Т. 4 / под ред. Е.М. Жукова.- М.: Советская энциклопедия, 1963. - 1072 с.

IV. Периодические издания:

133. Вестник Бурятского Государственного университета. - 2013.- №7.
134. Вестник МГТУ им. А. Шолохова. - 2012. - №3.
135. Вестник ТГУ. - 2009.- №3.
136. Вопросы истории. - 1948. - №3.
137. Журналист. Социальные коммуникации. - 2011. -№3.
138. Научные ведомости БГУ. - 1999.- №2.
139. Новая Польша. - 2014. -№11.
140. Символ науки. - 2015. -№8.